

я

Экстрадиция в уголовном судопроизводстве

Учебное пособие

Красноярск 2007

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**Экстрадиция
в уголовном судопроизводстве**

Учебное пособие

Красноярск 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1. Понятие и значение осуществления выдачи лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора.....	6
2. Общая характеристика правового регулирования осуществления выдачи в сфере международного и уголовно-процессуального права.....	22
3. Порядок направления запроса о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства.....	28
4. Порядок выдачи лица, находящегося на территории Российской Федерации по запросу иностранного государства.....	42
5. Меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые при выдаче лица.....	59
Заключение.....	69
Список использованной литературы.....	73

Введение

Российская Федерация принимает активное участие в международном сотрудничестве по глобальным проблемам современности, в том числе связанным с противодействием преступности и защитой прав и свобод человека и гражданина. Решение этих проблем требует объединения и координации усилий мирового сообщества и предполагает интенсивное развитие международного сотрудничества.

Институт экстрадиции, являясь одним из направлений международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, обеспечивает достижение целей уголовного процесса, восстановление нарушенных правоотношений, поддержание нормативов равенства и справедливости в обществе, неотвратимость наказания, несмотря на территориальные разграничения юрисдикции разных стран. В последние десятилетия в Российской Федерации наметилась устойчивая тенденция к увеличению запросов о выдаче лиц, совершивших преступления, что в свою очередь, вызвало необходимость совершенствования правового регулирования порядка и условий экстрадиции.

С середины 90-х гг. прошлого столетия по настоящее время Россией ратифицированы практически все основные многосторонние международные правовые акты Совета Европы и СНГ по вопросам экстрадиции: в 1994 г. – Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. с протоколом к ней от 28 марта 1997 г. (далее – Минская конвенция 1993 г.), в 1999 г. – Европейская конвенция о выдаче 1957 г. с дополнительным протоколом и вторым дополнительным протоколом к ней и др. В 2002 г. Россией подписана Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (далее – Конвенция о правовой помощи 2002 г.).

В развитие названных многосторонних актов Россией за этот период подписано и ратифицировано около 20 двусторонних договоров.

На национальном уровне вопросы экстрадиции также получают законодательное закрепление. Впервые в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 г. включены нормы, регламентирующие порядок и условия экстрадиции (глава 54), которые в значительной степени оптимизировали правоприменительную практику в этой области. Однако анализ норм главы 54 УПК РФ показывает, что они не в полной мере соответствуют

международным обязательствам Российской Федерации, что обуславливает необходимость обоснования и внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство. Недостаточная законодательная регламентация экстрадиции в российском законодательстве снижает эффективность реализации данного института на практике.

Правоохранительные органы Российской Федерации испытывают затруднения при рассмотрении поступающих из иностранных государств запросов о выдаче по существу и принятии по ним законных решений.

Введение этого нового института в российский уголовный процесс, современное состояние международно-правовой базы в области экстрадиции, а также накопившийся опыт правоприменительной практики требуют глубокого научного осмысления, определения закономерностей и тенденций ее развития с позиций теории уголовного процесса, выработки конкретных предложений по совершенствованию правовых основ экстрадиции и рекомендаций по их реализации.

1. Понятие и значение осуществления выдачи лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора

В современной юридической науке определено, что институт выдачи «...представляет собой совокупность нормативных предписаний, регламентирующих передачу лица, совершившего преступление, один (запрашиваемым) государством другому (запрашиваемому) государству для привлечения к уголовной ответственности и (или) отбывания наказания».¹

Отмечается следующая характеризующая черта: «институт выдачи лица... как институт права отличается комплексностью определяющих его природу юридических компонентов».²

Этими составляющими и определяющими компонентами являются:

– нормы конвенций, регулирующие действующие между государствами договоры о правовой помощи и правовых отношениях,

– обычно-правовые нормы, возникшие в результате длительного взаимодействия государств, предписывающие должное поведение и признанные юридически обязательными для исполнения,

– национальные (внутригосударственные) правовые нормы.

Самому же понятию выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора, представители юридической науки предлагают множество определений.

Наиболее обобщенное из них, на мой взгляд, сформулировано следующим образом: «Экстрадиция являет собой форму социально необходимой взаимопомощи государств в реализации экстра-территориального действия их национальных уголовно-правовых систем, отвечающей, в конечном счете, интересам обеспечения безопасности всех участвующих в ней стран».³

Приведенное определение, в общем и целом, обрисовывает значимость роли института выдачи лица для государств мирового сообщества с точки зрения международного права.

Более же конкретизированное и распространенное определение выдачи гласит: «Под экстрадицией понимается передача лиц,

---

¹ Коняхин В. Институт экстрадиции: уголовно-правовая регламентация // СПС Консультант-плюс.

² Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве : автореферат диссертации на соискание научной степени кандидата юрид. наук. – М., 2003. – С.7.

³ Уголовное право. Общая часть. // Под ред. проф. Казаченко И.Я. М., 2000. – С.54.

совершивших преступления, одним государством (запрашиваемым), на территории которого они находятся, другому государству (запрашивающему), на территории которого было совершено преступление либо гражданином которого является преступник».¹

Здесь уже достаточно четко раскрывается практическая функция института выдачи, а использование, применительно к государствам, терминов «запрашивающее» и «запрашиваемое», указывает на то, что сам по себе факт запроса уже свидетельствует о наличии договоренности между данными государствами (запрашивающей и запрашиваемой стороной).

Эта договоренность, в свою очередь, может выражаться в участии в специальном многостороннем либо двустороннем международном договоре. В этом случае выдача лица производится в строгом соответствии с установленным порядком и на условиях, определенных в договоре. Однако договоренность по вопросу выдачи может основываться и на принципе взаимности или международной вежливости.

В этом случае отсутствует элемент обязательства, и решение запрашиваемой стороны об удовлетворении ходатайства запрашивающей стороны о выдаче расценивается как добровольный акт одного конкретного государства по отношению к другому конкретному государству. При этом запрашиваемое государство вправе рассчитывать в случае необходимости на оказание ответной правовой помощи аналогичного рода со стороны запрашивающего государства.

В других определениях выдачи авторами заостряется внимание на вопросе территориальности преступления, в связи с совершением которого, для дальнейшего уголовного преследования или исполнения приговора запрашивается выдача лица.

С этой позиции экстрадиция рассматривается как «...передача лица, совершившего преступление, государству, на территории которого оно совершило преступление или против интересов которого оно было направлено, либо государству, гражданином которого является преступник, для привлечения к уголовной ответственности или для исполнения приговора».²

Как видно из этого определения, основным критерием для выдачи выступает место совершения преступления. Таким образом, лицо, совершившее преступление может быть выдано как стране своего гражданства, так и третьему иностранному государству.

---

¹ Бойцов А.И. Выдача преступников. – СПб, 2004. – С.205.

² Уголовное право. Общая часть // Под ред. Петрашова В.Н. – М., 1999. – С.89.

В первом случае предполагается, что после совершения преступления на Родине, лицо скрывается на территории другого (иностранного) государства, где впоследствии обнаруживается и задерживается. Во втором же случае предусматривается, что лицо совершает преступление на территории одного иностранного государства, а затем перемещается за его границу – т.е. за пространственный предел действия государственного суверенитета, закрепленный действующими международными договорами и национальными законодательными актами,¹ и задерживается уже на территории другого иностранного государства. В этой ситуации государство, законные интересы которого пострадали от совершенного преступления, вправе требовать выдачи лица, совершившего данное преступление, даже если оно не является его гражданином.

Более того, из приведенного выше определения следует, что государство вправе требовать выдачу лица не только при условии, что преступление совершено непосредственно на территории этого государства, но и в том случае, когда преступление совершено за его пределами, но направлено против интересов данного государства.

Представляется, что в последней ситуации, запрашивающая сторона, в обоснование своего требования о выдаче (то есть в тексте соответствующего ходатайства и в прилагаемых документах), должна предоставить запрашиваемой стороне исчерпывающие объективные доказательства подобного преступного посягательства против ее интересов именно со стороны того лица, выдача которого запрашивается.

Некоторыми учеными в определении выдачи конкретизируется уголовно-процессуальный статус выдаваемого лица.

Так, И.И. Лукашук отмечает: «Под выдачей преступников (или экстрадицией) в международном праве понимается передача лица, совершившего преступление (подозреваемого, обвиняемого или осужденного), одним государством другому государству для привлечения его к уголовной ответственности или для исполнения в отношении последнего обвинительного приговора».²

Здесь необходимо сделать оговорку применительно к термину «преступник», поскольку, как представляется, в данную категорию нельзя включать всех выдаваемых лиц.

Как верно отмечается, «экстрадиция и выдача преступников не однозначные понятия... лицо заранее называют «преступни-

---

¹ См. напр.: О Государственной границе Российской Федерации : закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 года № 4730-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 23. – Ст. 2808.

² Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. – М., 1997. – С.261.

ком», хотя оно таким может быть и не является. В ряде случаев лицам... даже еще не предъявлено обвинение».¹

Общеизвестно, что окончательно признать лицо виновным в совершении того или иного преступления может лишь суд. Даже факт предъявления лицу обвинения в совершении преступления (преступлений), допроса данного лица в качестве обвиняемого и избрания ему как носителю процессуального статуса обвиняемого определенной меры пресечения, в ходе производства предварительного следствия либо дознания по уголовному делу, не может однозначно и окончательно свидетельствовать о виновности данного лица. Для этого специально предусмотрена такая стадия уголовного судопроизводства, как судебное разбирательство, по окончании которой лицо либо признается виновным и подвергается уголовному наказанию, либо признается невиновным и оправдывается.

Таким образом, лицо может быть признано виновным в совершении преступления (преступлений) и, как следствие этого, именоваться преступником, исключительно на основании приговора суда и только в том случае, если он вступил в законную силу.

С учетом изложенного, применительно к исследуемому в настоящей работе вопросу выдачи лица для уголовного преследования или для исполнения приговора (т.е. именно для привлечения к уголовной ответственности в рамках расследуемого уголовного дела либо в рамках не завершенной процедуры судебного слушания, когда отсутствует приговор суда или он не вступил в законную силу), применение термина «преступник» является, на мой взгляд, не совсем корректным.

С другой стороны, вполне логичным было бы допустить присутствие термина «преступник» в определениях многих авторов, а также в приведенном выше определении Лукашука И.И., если исходить из более широкой трактовки выдачи лица, рассматривая целями данного института как привлечение выдаваемого лица к уголовной ответственности, исполнение в отношении него приговора суда, так и передачу осужденного лица для отбывания наказания в страну своего гражданства, тем более что Лукашуком И.И. употребляется термин «осужденный».

Поэтому, как представляется, в подобных случаях, определения лучше выстраивать таким образом, чтобы слово «преступник» было связано исключительно со словом «осужденный», но никак

---

¹ Сайфулов Р.А. Экстрадиция в уголовном процессе (по материалам МВД и прокуратуры Республики Узбекистан). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Ташкент, 2001. – С.4.

не со словом «обвиняемый» и уж тем более не со словом «подозреваемый».

Рассматривая вопрос о выдаче лица, применительно к термину «осужденный», следует обратить внимание и на другую проблему: в каждой конкретной ситуации нужно устанавливать разграничения между выдачей осужденного для исполнения приговора и передачей осужденного лица в государство его гражданства для отбывания наказания. Необходимо четко видеть различие между терминами «выдача» и «передача», поскольку, как совершенно справедливо учеными-правоведами замечено, «указанное различие носит не лексический, а юридический характер».¹

Это отличие уже официально закреплено российским законодателем, разделившим положения, регулирующие институт выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора и положения, регламентирующие институт передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого он является, в две самостоятельные главы – соответственно 54 и 55 УПК РФ.

Объединяет же данные институты, по большому счету, лишь факт вынесения судом в отношении лица обвинительного приговора, с последующим приданием этому лицу уголовно-процессуального статуса осужденного. В качестве сходства справедливо отмечается и то обстоятельство, что и при решении вопроса о передаче осужденного лица в качестве основного компетентного органа также выступает Генеральная прокуратура РФ.²

Однако, при *выдаче* осужденного лица для исполнения приговора, подразумевается наличие приговора, вынесенного судом государства-инициатора запроса (т.е. запрашивающей стороны) в отношении этого лица, не являющегося его гражданином и задержанного на территории запрашиваемой стороны, а также факт уклонения этого осужденного лица от отбывания наказания в виде лишения свободы.

Данное осужденное лицо, задержанное в порядке международного (межгосударственного) розыска на территории запрашиваемого государства, может являться либо его гражданином, либо гражданином третьего государства, либо лицом без гражданства.

При *передаче* лица для отбывания наказания, также предпо-

---

¹ Минкова Ю.В. Институт выдачи преступников в международном праве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2002. С.9.

² См.: Данилов Е.П. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Комментарий. Постатейные материалы. Судебная и адвокатская практика. Образцы документов. – М., 2003. – С.681.

лагается наличие приговора, вынесенного судом иностранного (по отношению к данному осужденному лицу) государства, которым лицо признано виновным в совершении преступления на его территории (то есть преступления, подпадающего под юрисдикцию этого государства).

В данной ситуации другое государство, гражданином которого является осужденное лицо, выражает намерение либо согласие принять своего гражданина, в целях обеспечения последнему возможности отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы у себя на Родине.

Сам осужденный в указанном случае не уклоняется от отбывания наказания посредством бегства, а ходатайствует о предоставлении ему возможности отбывать наказание по приговору суда иностранного государства в стране своего гражданства.

Также, необходимо учитывать, что решение о выдаче лица для исполнения приговора, в соответствии с частью 4 статьи 462 УПК РФ, принимается Генеральным прокурором Российской Федерации либо его заместителем, по результатам рассмотрения ходатайства компетентного органа иностранного государства, запрашивающего выдачу указанного лица.

Основанием же для передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, согласно статье 469 УПК РФ, может быть только решение суда, принятое по результатам рассмотрения представления федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области исполнения наказаний, либо обращения осужденного или его представителя, а равно компетентных органов иностранного государства.

Кроме того, основными международными многосторонними соглашениями, регулирующими институт выдачи лица для исполнения приговора, в правоприменительной практике Российской Федерации являются Европейская конвенция от 13 декабря 1957 года «О выдаче» и Минская конвенция от 22 января 1993 года «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам».

Институт же передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, в свою очередь, регламентируется таким международным многосторонним соглашением, как Конвенция 1978 года «О передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются»,¹

---

¹ См.: Конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания

либо специальными двусторонними договорами.

Ведя речь о сущности института выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, необходимо обратить внимание и на круг субъектов данного правового института.

Субъектами выдачи могут являться лишь лица, наделенные строго определенным уголовно-процессуальным статусом, а именно, ими могут быть только подозреваемые, обвиняемые либо осужденные за совершение преступлений, влекущих выдачу, поскольку принудительная выдача иных участников уголовного процесса (например, свидетелей), в международном праве не предусмотрена.

Таким образом, государство-исполнитель запроса о выдаче (запрашиваемая сторона) для осуществления процедуры выдачи лица должна располагать официальными документами, подтверждающими уголовно-процессуальный статус выдаваемого.

Из материалов уголовного дела, находящегося на стадии расследования (производства предварительного следствия либо дознания), запрашивающая сторона предоставляет запрашиваемой стороне имеющуюся доказательственную базу, закрепленную в соответствующих процессуальных документах. До предоставления необходимых доказательств, при наличии первичных данных, обозначенных в розыском циркуляре, лицо соответственно может считаться лишь подозреваемым в совершении того или иного преступления. Процессуальный статус лицу придается в соответствии с действующим внутренним национальным уголовно-процессуальным законодательством государства, являющегося инициатором запроса.

Так, применительно к российскому уголовно-процессуальному законодательству, в соответствии с требованиями УПК РФ, следователь, в производстве которого находится уголовное дело, при наличии достаточных доказательств, выносит соответствующее постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и прилагает копию данного документа к ходатайству о выдаче.

В случае же наличия запроса о выдаче лица для исполнения приговора, к тексту ходатайства, соответственно, прилагается заверенная копия обвинительного приговора суда в отношении запрашиваемого лица и справка о размере не отбытого срока наказания указанным лицом по данному приговору.

В более широких определениях выдачи лица для уголовного

преследования или исполнения приговора, акцентируется внимание на таких аспектах института выдачи, как правовые основы регламентации государствами процедуры выдачи, на субъекте, на ее целях и на последствиях.

Например: «Выдача преступников (экстрадиция) представляет собой согласованный между заинтересованными государствами на основе норм международного права акт правовой помощи, заключающийся в передаче физического лица, совершившего преступление международного характера, другому государству в целях привлечения его к уголовной ответственности...».¹

Таким образом, субъектом выдачи, как следует понимать применительно к каждому конкретному преступлению, влекущему выдачу лица, может являться исключительно субъект этого преступления, а именно: вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, с которого уголовным законом предусмотрена ответственность за совершение данного преступления, совершившее преступление на территории определенного государства и на момент обнаружения и задержания находящееся вне пределов этого государства.

Выдача лица, соответственно, возможна только после достоверного установления факта совершения данным лицом уголовного преступления (категории преступлений, влекущих выдачу или экстрадиционных преступлений, будут отдельно рассмотрены в следующей главе), поскольку предполагает осуществление в дальнейшем привлечения выданного лица к уголовной ответственности (уголовного преследования) и исполнение в отношении него уголовного наказания.

Поэтому факты совершения правонарушений, предусмотренных административным законодательством, либо нарушений в сфере гражданского законодательства, не могут являться основанием для заявления какой-либо из договаривающихся сторон требования о выдаче виновного лица (правонарушителя либо ответчика).

Обобщая приведенные выше определения выдачи лица, следует отметить, что в них прослеживается такая основополагающая черта данного правового института, как государственность, поскольку в каждом случае особо выделяется, что решение вопросов, связанных с выдачей лиц, совершивших преступления, является государственной прерогативой. Исключительно государства в лице их компетентных органов осуществляют соответствующие функции в данной области: издание внутренних национальных за-

---

¹ Международное уголовное право. Под ред. Кудряшова В.Н. – М., 1999. – С.237.

конов о выдаче, заключение двусторонних и многосторонних международных договоров, а также непосредственное практическое осуществление самой процедуры выдачи лица.

Существует мнение, что «проблема выдачи преступника является в основном проблемой международного, а не национально-го законодательства – именно там разработаны основные положения выдачи преступников».¹

Данная позиция представляется несколько поверхностной и упрощенной. Институт выдачи лица не может обладать абсолютной автономностью и не затрагивать никоим образом внутреннее национальное законодательство государства, поскольку в таком случае полноценная реализация данного правового института была бы практически невозможной.

В.М. Волженкина относительно принадлежности института выдачи лица отмечает, что теоретики до сих пор не определились, к какой отрасли права относить выдачу: к уголовному, уголовно-процессуальному или она предмет административной деятельности исполнительной власти.²

И действительно, некоторые ученые считают, что выдача лиц, совершивших преступления, является сугубо административным вопросом, поскольку решение о ней принимает не суд, а правительство или какой-либо его орган. В Российской Федерации, например, таким органом является прокуратура, а в некоторых странах вопросами выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора занимается непосредственно правительство либо министерство юстиции.

Вместе с тем, как представляется, делать на этом основании вывод о том, что институт выдачи лица целиком и полностью может быть отнесен к сфере административного или государственного права, нельзя. В этой связи, применительно к государственному органу, принимающему решение о выдаче лица, А.И. Бойцов справедливо замечено, что «...даже если таковым не является суд, а органы исполнительной власти, все же чаще всего это правоохранительные органы, в той или иной мере имеющие отношение к осуществлению уголовного преследования».³

Кроме того, российское административное законодательство хотя и предусматривает в отдельных случаях возможность изгнания лиц, не являющихся гражданами Российской Федерации, но

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой // Под общ. ред. СИ. Никулина. М., 2001. – С.99-100.

² См.: Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном процессе. – М., 2002. – С. 9-10.

³ Бойцов А.И. Выдача преступников. – СПб, 2004. – С.118.

положений относительно выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора в себе не содержит. Так, согласно статье 3.10 действующего Кодекса РФ об административных правонарушениях, иностранный гражданин может быть подвергнут административному выдворению за пределы Российской Федерации.¹

Однако выдворение, ни в коей мере, не является выдачей, поскольку производится по инициативе самой Российской Федерации в лице ее компетентных органов, а не по запросу иностранного государства. Кроме того, основанием для выдворения является факт совершения иностранным гражданином административного правонарушения на территории России, а не за ее пределами. Выдача же лица иностранному государству за совершение административного правонарушения на территории этого запрашивающего государства, как уже указывалось, не предусмотрена ни одним международным договором.

В этой связи совершенно верно отмечается: «Экстрадиция не должна подменяться депортацией либо иными аналогами так называемой псевдовыдачи».² Выдача лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора «... существенно отличается от таких понятий, как высылка, объявление персоной нон грата, репатриация (возвращение на Родину)...».³

Таким образом, представляется, что институт выдачи не может быть отнесен к сфере административного или государственного права.

В юридической науке существует мнение и о том, что институт выдачи лица можно считать частью уголовного права, а именно – института исполнения наказания: «Выдача... имеет глубокий профилактический смысл,... потому что она является способом осуществления принципа неотвратимости наказания».⁴

Наказание же, в свою очередь, расценивается как центральный институт уголовного права, поскольку является ведущей формой реализации уголовной ответственности.⁵

---

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Официальный текст по состоянию на 28 октября 2004 года. – М., 2004. – С. 13.

² Беляев С.С. Экстрадиция в уголовном праве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 1999. – С.9.

³ Сайфулов Р.А. Экстрадиция в уголовном процессе (по материалам МВД и прокуратуры Республики Узбекистан). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Ташкент, 2001. – С.9-10.

⁴ Александрович Т. Выдача преступников и ее значение в борьбе с международным терроризмом. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 1986. – С.14.

⁵ См.: Полубинская С.В. Цели уголовного наказания. – М., 1990. – С.3.

Сторонники принадлежности выдачи лица к институту исполнения наказания во внутригосударственном уголовном праве, также полагают, что международное уголовное право, как комплексная отрасль права, без института исполнения наказания существовать не может.¹

Означает ли это, что институт выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора одновременно охватывает более чем одну отрасль права? Однозначно. Институт выдачи лица отличается комплексностью и многогранностью, поэтому до настоящего времени, как верно отметила Волженкина В.М., и невозможно было прийти к единой точке зрения о его принадлежности к той или иной отрасли права.

Относительно межотраслевого характера рассматриваемого правового института, еще М.Д. Шаргородский писал о том, что институт выдачи выступает смежным для международного, государственного и уголовного права.²

Подобное мнение имеет место и в современной юридической науке. В частности, указывается: «Анализируя природу регулятивного воздействия института экстрадиции, становится очевидным, что институт экстрадиции имеет межотраслевую природу, а международное право является лишь одним из его предполагаемых сфер реального назначения».³

Здесь, как «исток» института выдачи, ставится на первое место международное право. Тем не менее, при наличии взятого за основу международного права, весьма спорного аспекта – государственного права и, наконец, приближения к сути - уголовного права (по М.Д. Шаргородскому), в данном определении отсутствует такое важное составляющее звено, как уголовно-процессуальное право, к сфере которого, как представляется, было бы наиболее логичным отнести институт выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора.

Некоторые правоведы применительно к вопросам выдачи упоминают об уголовно-процессуальном праве вскользь, лишь как об одном из составляющих элементов, указывая, что «Институт выдачи носит... межотраслевой комплексный характер», – и поэтому регулируется – «как внутригосударственным (конституционным, административным, уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным правом), так и меж-

---

¹ См.: Блищенко И.П., Каламкарян Р. А., Карпец И.И. Международное уголовное право. – М., 1995. – С.163-164.

² См.: Шаргородский М.Д. Уголовный закон. – М., 1948. – С.290.

³ Чермит А.К. Институт экстрадиции в Российской Федерации. – Майкоп, 2003. – С. 177.

дународным законодательством».¹

Другие же современные ученые, более справедливо выделяя уголовному процессу одну из ведущих ролей, дискутируют о вопросе разделения института выдачи лица между уголовным и уголовно-процессуальным правом. В этой связи интересную мысль высказывает А.И. Бойцов «... экстрадиция является институтом уголовно-процессуального права? В какой-то мере да. Но лишь в той, в какой переход уголовной ответственности из возможной в действительную невозможен вне установленной уголовно-процессуальной процедуры. Будучи лишенной своего материального наполнения, эта процедура лишается всякого содержательного смысла».²

И все же, если подходить к рассмотрению института выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора непременно с позиции конкуренции уголовного и уголовно-процессуального права, то наиболее верным представляется следующее мнение: «Юридическая сущность института выдачи преступников (экстрадиции) выражается в нормах материального и процессуального права, которые в совокупности устанавливают четкие критерии должного поведения и юридические гарантии их обеспечения через процедуры судебного разбирательства на национальном или международном уровне».³

Но какое же право при этом все-таки «перевешивает», материальное или процессуальное?

Если, абстрагируясь от смежного характера, руководствоваться позицией наибольшей «весомой» принадлежности, максимально правильным представляется отнесение института выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора к сфере уголовно-процессуального права. Ведь нельзя забывать, что выдача лица представляет собой, в первую очередь «живой процесс», и поэтому ее надлежит рассматривать не в единой плоскости, т.е. не только в призме узкого определения самой сути данного правового института (что обозначается Бойцовым А.И. как «материальное наполнение»), но и в более широком смысле толкования, а именно, как длящуюся процедуру.

Ученые-юристы, комментируя действующий российский уго-

---

¹ Шурухнова Д.Н. Выдача, передача и выдворение лиц в отношениях государств (права, законные интересы личности и их гарантии). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2001. – С.8.

² Бойцов А.И. Выдача преступников. – СПб, 2004. – С.119.

³ Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2003. – С.4.

ловно-процессуальный закон, применительно к институту выдачи лица дословно указывают следующее: «Рассматриваемый правовой институт включает в себя не только сам факт выдачи, но и комплекс процессуальных действий, направленных на то, чтобы воспрепятствовать обвиняемому или подозреваемому скрыться от органов расследования и суда или продолжать заниматься преступной деятельностью».¹

Аналогично констатируется, что выдача лица «включает в себя не только разовое действие, связанное с непосредственной передачей конкретного лица одним государством другому. Экстрадиция представляет собой совокупность процессуальных действий... в целях принудительной доставки лица одним государством другому».²

В этом ключе толкование понятия выдачи представляется достаточно объемным, с учетом того, что ее процедура включает в себя несколько стадий – с момента задержания разыскиваемого лица на территории запрашиваемого государства, проведения проверки, направления запроса, подготовки и представления документов, решения вопроса об удовлетворении либо об отказе в удовлетворении заявленного ходатайства о выдаче, обжалования данного решения в судебном порядке и вплоть до этапирования выдаваемого лица с его последующей непосредственной передачей компетентным органам запрашивающего государства.

Перечисленные действия в совокупности и представляют собой ни что иное, как *процессуальную деятельность*, осуществляемую в рамках именно уголовного судопроизводства и направленную в конечном итоге на уголовное преследование в отношении лица, виновного в совершении преступления (преступлений), с последующим исполнением в отношении него приговора суда.

Поэтому совершенно справедлив вывод о том, что институт выдачи несет в себе *уголовно-процессуальную процедуру*,³ а также положение относительно того, что выдача должна рассматриваться именно в качестве *процесса* передачи лица.⁴

Именно поэтому правоведы еще до реформы российского за-

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Комментарий. Под общ. ред. В.М. Лебедева (науч. ред. В.П. Божьев). – М., 2002. – С.753.

² Уголовный процесс: судебное производство, особые производства. Курс лекций. Под ред. Доцента Боброва В.К. – М., 2002. – С.119.

³ Сайфулов Р.А. Экстрадиция в уголовном процессе (по материалам МВД и прокуратуры Республики Узбекистан). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Ташкент, 2001. – С.10.

⁴ Беляев С.С. Экстрадиция в уголовном праве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 1999. – С.9.

конодательства, в начале 90-х годов прошлого столетия полагали, что выдача должна регламентироваться нормами *уголовно-процессуального закона*,¹ а в преддверии принятия нового российского УПК указывали, что «во внутреннем праве нашей страны вопросы экстрадиции лишь обозначены, а правоприменительная практика показывает необходимость закрепления подробно прописанных норм в первую очередь в Уголовно-процессуальном кодексе».²

Поэтому впоследствии положения, регламентирующие выдачу лица для уголовного преследования или исполнения приговора, и были выделены законодателем в отдельную 54 главу УПК РФ, вступившего в законную силу с 01 июля 2002 года.

Наконец, именно поэтому автор настоящего диссертационного исследования считает, что институт выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора, невзирая на межотраслевой характер, в наибольшей степени необходимо отнести к сфере уголовно-процессуального права.

Подчеркивая, в очередной раз, наибольшую принадлежность института выдачи к уголовно-процессуальному праву, а также раскрывая цели данного правового института, хочется обратиться к замечанию Галенской Л.Н. о том, что «... сама по себе выдача является не наказанием, а только мерой, способствующей применению наказания, и выдача представляет процесс передачи преступника одним государством другому в соответствии с нормами международного права».³

Здесь поставлены жесткие рамки отграничения выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора как временной меры принуждения (поскольку в период времени с момента задержания лица и до его передачи запрашивающему государству, это лицо заключается под стражу) от непосредственного наказания лица, которое тоже связано с лишением свободы.

Во-первых, как видно из высказывания Л.Н. Галенской, с одной стороны, выдача изначально вызвана и обусловлена необходимостью наказания лица, совершившего преступление, а с другой стороны, этот правовой институт обеспечивает последующую реализацию исполнения наказания. Во-вторых, достаточно кратким, но в то же время емким юридическим термином «процесс», выдача

---

¹ См.: Степаненко В.И. Международно-правовые аспекты заключения под стражу с целью выдачи иностранному государству // Советское государство и право. – 1991. – № 11. – С.122.

² Берестнев Ю.Ю. Международно-правовые аспекты выдачи. Вступительная статья // Сборник документов. – М., 2000. – С.3.

³ Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. – М., 1972. – С. 121-122.

лица уже априори определяется как направленное действие, процедура, заключающая в себе сложный механизм судопроизводства.

Следовательно, в понятийном аппарате института выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора, непременно должно быть отражено, что под выдачей следует понимать как сам факт передачи лица, так и комплекс процессуальных действий, направленных на воспрепятствование обвиняемому, подозреваемому либо осужденному скрыться от органов предварительного следствия и суда и продолжить заниматься преступной деятельностью.

Подобные процессуальные вопросы отражены в определении выдачи, предложенном Москальковой Т.Н. в комментарии к главе 54 действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ: «Под выдачей (экстрадицией) понимается возвращение лица, совершившего преступление, государством, на территории которого оно находится, запрашивающему государству, на территории которого им было совершено преступление или гражданином которого оно является, в целях осуществления в отношении него расследования и правосудия, а также предшествующие передаче розыск, задержание и арест данного обвиняемого или подозреваемого».¹

Вместе с тем, как усматривается из текста приведенного определения, речь идет лишь о лицах, обвиняемых либо подозреваемых в совершении преступления. При этом такой субъект выдачи, как лицо, осужденное за совершение преступления, оставлен с комментария в главе 54 УПК РФ без внимания.

Цели выдачи, обозначенные как осуществление в отношении выдаваемого лица расследования и правосудия, соответственно также ориентированы на усеченный круг субъектов в лице обвиняемых и подозреваемых, но не осужденных, поскольку понятие правосудия включает в себя вопросы рассмотрения и разрешения судом отнесенных к его компетенции дел об уголовных преступлениях,² но никак не вопросы исполнения вступивших в законную силу приговоров суда.

С учетом изложенного, автор исследования приходит к выводу о том, что выдача представляет собой совокупность уголовно-процессуальных действий и решений компетентных органов запрашиваемого государства, в связи с рассмотрением, разрешением и фактическим исполнением просьбы запрашивающего государст-

---

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Под общ. ред. В.М. Лебедева, (научн. ред. В.П. Божьев). – М., 2004. С.783-784.

² См.: Большой юридический словарь. Под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е. – М., 2001. – С.469.

ва о принудительном возвращении на его территорию лица, подозреваемого, обвиняемого, либо осужденного за совершение преступления, для осуществления в отношении указанного лица уголовного преследования и (или) исполнения приговора.

§ 2. Общая характеристика правового регулирования осуществления выдачи в сфере международного и уголовно-процессуального права

Международные договоры Российской Федерации, содержащие уголовно-правовые нормы, устанавливают перечень преступлений, совершение которых обязывает государства либо выдать преступника запрашивающему государству, либо в обязательном порядке осуществить уголовное преследование в отношении данного лица на территории запрашиваемого государства, если по каким-либо причинам выдать данное лицо не представляется возможным.

Особую категорию составляют международные конвенции Российской Федерации о сотрудничестве государств в области борьбы с конкретными видами преступлений:

- Европейская конвенция о пресечении терроризма от 27.01.1977 г.

- Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20.12.1988 г.

- Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.

- Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16.12.1970 г.

- Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17.12.1979 г. и др.

Международные соглашения о борьбе с отдельными видами преступлений международного характера, как правило, не регламентируют процедуры выдачи, требований к запросу о выдаче, оснований отказа в выдаче и другие важные вопросы. Содержащийся в них перечень преступлений подлежит обязательному включению в любой, заключенный между государствами-участниками данных Конвенций, международный договор о выдаче в качестве правонарушения, влекущего выдачу.

Основными международными договорами Российской Федерации, непосредственно регламентирующими вопросы выдачи в рамках уголовного процесса, являются:

- Европейская конвенция о выдаче от 13.12.1957 г. с Дополнительным протоколом № 86 от 15.10.1975 г. и Вторым дополнительным протоколом № 98 от 17.03.1978 г., подписанную от имени Российской Федерации в г. Страсбурге 07.11.1996 г., ратифицированную 25.10.1999 г. и вступившую в силу 09.03.2000 г. (далее –

Европейская конвенция о выдаче 1957 г.);¹

– Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. с дополнительным протоколом к ней от 28 марта 1997 г. (далее – Минская конвенция 1993 г.).

Так как в число ратифицировавших Европейскую конвенцию о выдаче 1957 г. входят четыре государства – члена СНГ, участвующие в Минской конвенции 1993 г. (Россия, Украина, Молдова и Грузия), возникает вопрос о соотношении этих двух правовых систем.

Анализ норм, указанных международных конвенций, позволяет сделать вывод, что между некоторыми из них наблюдается противоречие, что говорит о невозможности их взаимозаменяемости и параллельного применения.

Например, Европейская конвенция о выдаче 1957 г. содержит положение о возможности отказа в выдаче в связи с политическим характером преступления, по поводу которого поступил запрос, или при наличии угрозы применения к запрашиваемому лицу смертной казни, пыток или жестокого отношения (ст.ст. 3, 11). В Минской конвенции 1993 г. таких положений нет.

Имеются противоречия и в условиях, при которых осуществляется выдача. Так, ч. 1 ст. 2 Европейской конвенции о выдаче 1957 г. определяет, что срок наказания осужденному, подлежащему выдаче, должен составлять не менее четырех месяцев, а не шести, как это определено в Минской конвенции 1993 г. (ч. 3 ст. 56).

С одной стороны, нормы Европейской конвенции о выдаче 1957 г. допускают использование сторонами не отдельных положений конвенции, а «единообразного законодательства» или «специальной системы» (ч. 3 ст. 28).²

К тому же ст. 28 Европейской конвенции о выдаче 1957 г. определяет, что ее нормы имеют преимущество только перед положениями двусторонних договоров (конвенций или соглашений), регулирующих выдачу между государствами-участниками данной Конвенции, а не многосторонних договоров, которым и является Минская конвенция 1993 г. С другой стороны, ст. 82 Минской конвенции 1993 г. не определяет, что ее нормы не затрагивают положений других международных договоров, участниками которых являются государства, подписавшие и ратифицировавшие данную

---

¹ Участниками Конвенции на начало 2004 г. являлись 38 государств

² Данную норму использовали Скандинавские страны (Финляндия, Дания, Исландия, Швеция и Норвегия), а также Ирландия и Соединенное Королевство, применяющие при решении вопросов экстрадиции свое национальное законодательство.

Конвенцию.

Таким образом, на практике сложилась ситуация, когда нормы Европейской конвенции о выдаче 1957 г. разрешают использование государствами, которые являются ее участниками, других международных договоров, регулирующих вопросы выдачи, но Минская конвенция 1993 г. в своих нормах устанавливает свое второстепенное значение, по сравнению с другими многосторонними договорами по вопросам выдачи.

Европейская конвенция о выдаче 1957 г. и дополнительные протоколы к ней содержат основные положения, которыми должны руководствоваться подписавшие ее страны при решении вопросов выдачи.¹

Согласно ст. 3 данной Конвенции государства обязаны выдавать друг другу всех лиц, в отношении которых компетентные органы запрашивающего государства осуществляют судопроизводство в связи с каким-либо преступлением или которые разыскиваются указанными органами для приведения в исполнение приговора или постановления об аресте. Данное обязательство применяется только при условии соблюдения положений и условий, изложенных в Конвенции.

В Минской конвенции 1993 г., в отличие от Европейской конвенции о выдаче 1957 г., более подробно определен порядок и условия выдачи лиц находящихся на территории стран СНГ, для привлечения их к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение, а также более четко определены условия и порядок взятия выдаваемого лица под стражу.

Наряду с многосторонними международными соглашениями, открытыми для участия в них всех желающих государств, странами заключаются двусторонние международные договоры, которые более подробно и обстоятельно регламентируют вопросы оказания правовой помощи по уголовным делам, включая вопросы выдачи, и учитывают особенности и специфику внутреннего законодательства договаривающихся государств.

Российской Федерацией заключены международные договоры о выдаче с Китайской Народной Республикой, Республикой Индией, Федеративной Республикой Бразилией.

---

¹ По состоянию на 1 января 2004 г., в соответствующей редакции, участниками данной Конвенции являются – Австрия, Албания, Андорра, Армения, Бельгия, Болгария, Бывшая Югославская Республика, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Молдова, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония.

Порядок осуществления выдачи закреплен также в двусторонних международных договорах о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенных между Российской Федерацией и Литовской Республикой, Республикой Кыргызстан, Азербайджанской Республикой, Эстонской Республикой, Латвийской Республикой, Республикой Молдова, Исламской Республикой Иран, Республикой Польша.

Кроме того, продолжится практика сотрудничества в рамках международных договоров об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенных между СССР и Корейской Народно-Демократической Республикой, Румынской Народной Республикой, Народной Республикой Албанией, Венгерской Народной Республикой, Федеративной Республикой Югославией, Народной Республикой Болгарией, Иракской Республикой, Греческой Республикой, Социалистической Республикой Вьетнам, Алжирской Народной Демократической Республикой, Чехословацкой Социалистической Республикой, Республикой Кипр, Тунисской Республикой, Республикой Куба, Народной Демократической Республикой Йемен, Монгольской Народной Республикой.

Принципиальные положения о выдаче преступников содержатся в Конституции РФ. Так, в ст. 61 говорится: «Гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан другому государству». Эта позиция закреплена и в УК РФ.

Конституция РФ (п. 2 ст. 63) предписывает применять международный договор в качестве правовой основы для выдачи обвиняемых и передачи осужденных для отбывания наказания в других государствах. Предусмотрена также гарантированная Конституцией возможность предоставления политического убежища иностранцам и лицам без гражданства «в соответствии с общепризнанными нормами международного права».¹ Одновременно установлен конституционный запрет на выдачу другим государствам – «лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в Российской Федерации преступлением» (п. 2 ст. 63) Конституции РФ. Собственным российским гражданам гарантирована защита и покровительство за рубежом и, кроме того, они не могут быть не только выданы другому государству, но и высланы за пределы Российской Федерации (ст. 61).

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. – 1993 год. – 25 декабря.

Конституционное положение (п. 1 ст. 63) о запрете выдачи российских граждан повторено в Законе «О гражданстве Российской Федерации» от 28 ноября 1991 г. Согласно п. 3 ст. 1 названного Закона основаниями для выдачи гражданина России названы закон или международный договор. Конституцией не предусмотрено никаких оснований для выдачи ее собственных граждан.¹

В ст. 13 УК РФ закреплено конституционное положение о невыдаче граждан Российской Федерации другим государствам. Это положение является универсальным и принято национальным законодательством практически всех стран. Иностранцы граждане и лица без гражданства, совершившие преступления вне пределов Российской Федерации и находящиеся на территории Российской Федерации, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международным договором, заключенным Российской Федерацией.

Кроме того, на национальном уровне вопросы выдачи регулируются: Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о прокуратуре), Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Федеральный закон о содержании под стражей), Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о гражданстве Российской Федерации), Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Законом о международных договорах Российской Федерации, Законом Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О государственной границе Российской Федерации», Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и некоторыми др.

Впервые специальные нормы, посвященные выдаче, установлены в главе 54 УПК РФ «Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора», состоящая из восьми статей (ст. 460–467), что является значительным шагом вперед по пути к унификации российского законодательства в области выдачи.

Среди ведомственных нормативных актов, регламентирующих вопросы выдачи, следует выделить указание Генерального

---

¹ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1992. № 6. Ст. 243; 1993. № 29. Ст. 1112; Собрание законодательства РФ. 1996. № 7. Ст. 496.

прокурора Российской Федерации от 20 июня 2002 г. № 32/35 «О порядке рассмотрения ходатайств иностранных государств об экстрадиции в связи с введением в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – указание Генерального прокурора Российской Федерации № 32/35).

В данном нормативном документе, изданном на основе п. 1 ст. 17 и п. 2 ст. 30 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», предложен порядок рассмотрения вопросов выдачи иностранным государствам обвиняемых, находящихся на территории России.

Положения, регулирующие экстрадицию, содержатся также в постановлениях Правительства Российской Федерации, приказах МВД России и Национального центрального бюро Интерпола.

3. Порядок направления запроса о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства

В соответствии с ч. 1 ст. 460 УПК Российская Федерация может направить иностранному государству запрос о выдаче ей лица для уголовного преследования или исполнения приговора на основании международного договора РФ с этим государством или письменного обязательства Генерального прокурора РФ выдавать в будущем на основе принципа взаимности этому государству лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Исходя из этого, основания для направления запроса о выдаче необходимо дифференцировать на фактические и формальные.

К фактическим основаниям относятся действия и события, выступающие в качестве юридических фактов. К таким обстоятельствам относятся: установлено событие преступления, время и место его совершения; установлено лицо, совершившее уголовно наказуемое лишением свободы деяние; собраны достаточные доказательства, изобличающие лицо, подлежащее выдаче, в совершении преступления; вынесено постановление о привлечении подлежащего выдаче лица в качестве обвиняемого; в отношении скрывшегося обвиняемого избрана меры пресечения заключение под стражу, санкционированная прокурором; получены достоверные данные о нахождении обвиняемого в конкретном иностранном государстве, подтвержденные соответствующими документами.

В том случае, если документального подтверждения не имеется, необходимо направить через НЦБ Интерпола России запрос в то государство, на территории которого обвиняемый может находиться. При этом запрос о выдаче следует направлять только при положительном ответе.

Формальные основания – это юридические, т.е. оформленные нормативно-правовым образом, разного уровня условия оказания правовой помощи. Формальные основания подразделяются на:

а) нормативно-правовые (первичные), к ним относятся: международный договор РФ с запрашиваемым государством или письменное обязательство Генерального прокурора РФ выдавать в будущем на основе принципа взаимности этому государству лиц в соответствии с законодательством РФ; отраслевое законодательство государств;

б) формально-документальные (вторичные), - запрос о выдаче, составленный с соблюдением соответствующих требований и в установленном порядке направленный в иностранное государство.

В УПК РФ условия для направления запроса о выдаче лица

из иностранного государства определены исключительно для процедуры осуществления выдачи на основе принципа взаимности.

Так, согласно ч. 2 ст. 460 УПК РФ направление запроса о выдаче лица на основе принципа взаимности осуществляется, если в соответствии с законодательством обоих государств деяние, в связи с которым направлен запрос о выдаче, является уголовно наказуемым и за его совершение либо предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание – в случае выдачи для уголовного преследования, либо лицо осуждено к лишению свободы на срок не менее шести месяцев – в случае выдачи для исполнения приговора.

Вместе с тем, следует учитывать, что при решении вопроса о направлении запроса о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства, в Российскую Федерацию необходимо учитывать следующие условия для осуществления выдачи, предусмотренные международными договорами РФ:

1) преступление, в связи с совершением которого запрашивается выдача, признается уголовно наказуемым как по законодательству РФ, так и по законодательству иностранного государства.

Требование о «двойной наказуемости» закреплено во всех международных договорах предусматривающих выдачу лица и означает, что выдача производится за деяния, которые в соответствии с законодательством как запрашивающего, так и запрашиваемого государства являются уголовными преступлениями. При направлении запроса о выдаче необходимо учитывать особенности законодательства иностранного государства, так как отсутствие соответствующих норм в уголовном законе иностранного государства исключает возможность реализации процедуры выдачи запрашиваемого лица для уголовного преследования или исполнения приговора на территории Российской Федерации.

2) если запрос о выдаче направляется с целью привлечения лица к уголовной ответственности, то за совершение им данного преступления должно быть предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание.

Вместе с тем, в соответствии со ст. 23 международного договора, заключенного между СССР и Иракской Республикой срок лишения свободы должен быть не менее двух лет.

3) если запрос о выдаче направляется для приведения приговора в исполнение, то запрашиваемое лицо должно быть осуждено судом РФ за совершение данного преступления к лишению свободы на срок не менее шести месяцев или к более тяжкому наказанию.

Для государств – участников Европейской конвенции о выдаче 1957 г. установлен иной срок наказания осужденному, подлежащему выдаче, – не менее четырех месяцев (ч. 1 ст. 2)¹;

На практике нередко встречаются случаи, когда запрос о выдаче касается совершения лицом нескольких преступлений, каждое из которых карается в соответствии с законодательством обоих государств, но некоторые из них не отвечают условию в отношении срока наказания.

Например, лишение свободы, назначенное по законодательству запрашиваемой стороны, составляет меньше одного года, либо назначено наказание менее четырех или шести месяцев. В данном случае следует руководствоваться правилом, установленным в ч. 2 ст. 2 Европейской конвенции о выдаче 1957 г., которое позволяет запрашиваемому государству разрешить выдачу в отношении таких преступлений при условии выдачи, по крайней мере, за одно экстрадиционное преступление.²

4) лицо, выдача которого требуется, не является гражданином запрашиваемого иностранного государства (за исключением случаев, когда иностранное государство допускает выдачу своих граждан).

Следственными органами Российской Федерации запрос о выдаче может быть направлен только при наличии у такого лица российского гражданства, отсутствия гражданства государства, на территории которого он находится, а также в случае, если запрошенное к выдаче лицо является апатридом (лицом, не имеющим гражданства) или гражданином третьего государства.

5) лицо, в отношении которого запрошена выдача, объявлено в международный розыск и имеется информация о том, что оно скрывается на территории запрашиваемого иностранного государства.

Вместе с тем не всегда следователи и суд РФ обладают достоверной информацией о месте пребывания обвиняемого (подсудимого, осужденного), скрывающегося от уголовного преследования или исполнения приговора. В данном случае следственные и судебные органы РФ, в производстве которых находится уголовное дело или исполнение приговора, в установленном законом по-

---

¹ Ст. 25 Европейской конвенции о выдаче 1957 г. определяет, что в рамках данной Конвенции «постановление об аресте» означает любое постановление, предусматривающее лишение свободы и вынесенное судом в дополнение к приговору о тюремном заключении или вместо него.

² Аналогичное правило содержится и в ч. 4 ст. 2 Типового договора о выдаче. Минская конвенция, а также заключенные СССР и РФ двусторонние договоры о правовой помощи и правовых отношениях подобных оговорок не содержат.

рядке обращаются в НЦБ Интерпола России,¹ который организует международный розыск данного лица с привлечением НЦБ одной или ряда стран, где предположительно находится разыскиваемый, а также с использованием возможностей Генерального секретариата Интерпола.

Прежде чем объявить лицо, скрывающееся от уголовного преследования или исполнения приговора, в международный розыск по запросу следственных и судебных органов РФ, НЦБ Интерпола России в обязательном порядке обращается в Генеральную прокуратуру РФ с просьбой дать заключение о том, что в случае обнаружения данного лица на территории одной из стран – членов НЦБ будет запрошена его выдача. Таким образом, объявление лица в международный розыск является гарантией необходимости осуществления его выдачи.

б) отсутствуют основания для отказа в выдаче лица по запросу РФ, предусмотренные международными договорами РФ и национальным законодательством иностранного государства.

7) лицо, выданное иностранным государством, не может быть задержано, привлечено в качестве обвиняемого, осуждено без согласия государства, его выдавшего, а также передано третьему государству за преступление, не указанное в запросе о выдаче.

Выдача лица находящегося на территории иностранного государства по запросу может быть затребована в отношении следующих лиц:

1) гражданина России, иностранного гражданина, лица без гражданства, совершившего преступление на территории России или приравненных ней территориях (ч. 1, 2, 3 ст. 11 УК РФ);

2) гражданина России, постоянно проживающего в Российской Федерации или лица без гражданства, совершившего преступление вне пределов Российской Федерации, если совершенное им деяние признано преступлением в государстве, на территории которого оно было совершено, и если эти лица были осуждены в иностранном государстве. В данном случае действует принцип гражданства, согласно которому граждане Российской Федерации подчиняются российским законам, где бы они ни находились, в том числе за границей (ч. 1 ст. 12 УК РФ);

3) иностранного гражданина или лица без гражданства, не проживающего постоянно в Российской Федерации, совершившего преступление вне пределов Российской Федерации, в случаях, ес-

---

¹ Порядок организации проведения международного розыска по линии НЦБ Интерпола закреплен в Инструкции о порядке исполнения и направления ОВД РФ запросов и поручений по линии Интерпола, утвержденной Приказом МВД России от 11 января 1994 г. № 10

ли преступление направлено против интересов Российской Федерации, и в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, если он не был осужден в иностранном государстве и привлекается к уголовной ответственности на территории Российской Федерации (ч. 2 ст. 12 УК РФ);

4) военнослужащего воинской части Российской Федерации, дислоцирующейся за пределами Российской Федерации, за преступление, совершенное на территории иностранного государства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации (ч. 2 ст. 12 УК РФ).

Анализ международных договоров РФ, а также норм УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что Российская Федерация может запросить выдачу:

а) обвиняемого, в отношении которого на территории РФ по уголовному делу вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого в связи с совершением одного или нескольких преступлений, если хотя бы одно из них подпадает под требование выдачи;

б) подсудимого, если он скрылся за границей в процессе рассмотрения дела судом РФ до вынесения приговора;

в) осужденного, если он покинул пределы РФ после вынесения российским судом приговора и вступления его в силу.

Статус лиц, подлежащих выдаче, определен п. 2 ст. 63 Конституции РФ, где прямо предусмотрена выдача обвиняемых и осужденных, при этом другие участники уголовного процесса там не названы. Кроме того, во многих договорах слово «преступник», носящее общее понятие, заменено такими конкретными процессуальными терминами, как «обвиняемый» или «осужденный», что играет немаловажную роль при составлении самого текста договора и при непосредственном исполнении требования о выдаче.

Процессуальным документом, на основании которого осуществляется уголовно-процессуальная деятельность в рамках процедуры выдачи лица находящегося на территории иностранного государства, является запрос о выдаче лица для осуществления его уголовного преследования или исполнения приговора на территории Российской Федерации. В международных договорах данный документ называется по-разному: ходатайство, просьба, требование, запрос.

Запрос о выдаче должен быть оформлен с соблюдением требований, предусмотренных соответствующим международным договором и национальным законодательством РФ. Полный учет данных обстоятельств позволит увеличить вероятность положительного решения о выдаче и исключить ситуации отказа в выдаче

из-за неполноты или недостаточности поступивших документов.

Российская Федерация, являясь участником многосторонних конвенций и двусторонних договоров, приняла на себя обязательства по составлению запросов о выдаче в соответствии с указанными в данных документах требованиями.

Согласно ч. 4 ст. 460 УПК РФ запрос о выдаче должен содержать:

- 1) наименование и адрес запрашивающего органа;
- 2) полное имя лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче, дату его рождения, данные о гражданстве, месте жительства или месте пребывания и другие данные о его личности, а также по возможности описание внешности, фотографию и другие материалы, позволяющие идентифицировать личность;
- 3) изложение фактических обстоятельств и правовую квалификацию деяния, совершенного лицом, в отношении которого направлен запрос о выдаче, включая сведения о размере причиненного им ущерба, с приведением текста закона, предусматривающего ответственность за это деяние, и обязательным указанием санкций;
- 4) сведения о месте и времени вынесения приговора, вступившего в законную силу, либо постановления о привлечении в качестве обвиняемого с приложением заверенных копий соответствующих документов.

Требования законодательства зарубежных стран и практика взаимодействия с международно-правовым управлением Генеральной прокуратуры РФ и Интерполом по вопросам подготовки запросов о выдаче показывает, что перечень сведений, указанный в ч. 4 ст. 460 УПК РФ, не является исчерпывающим и не всегда достаточен для быстрого принятия решения иностранным государством по поступившему из РФ запросу о выдаче, так как международные договоры РФ содержат более широкий перечень информации и материалов, которые необходимо предоставить в запрашиваемое иностранное государство.

Запрос о выдаче составляется как обвинительное заключение с изложением доказательств по каждому эпизоду преступной деятельности, в нем должны быть также указаны сведения об избрании меры пресечения, розыске обвиняемого, сведения о документе, на основании которого производится процесс экстрадиции, т.е. сообщения о нахождении лица на территории иностранного государства. В конце помещается согласие районного надзирающего прокурора «Запрос о выдаче поддерживаю»

Достаточно часто на практике возникают ситуации, когда поступившие документы о выдаче не содержат всех необходимых

сведений. Данное обстоятельство значительно затрудняет процесс разрешения вопроса о возможности выдачи требуемого лица и, соответственно, затягивает саму процедуру, так как выдача связана с ограничением основных личных прав и свобод человека и гражданина.

При невозможности решить вопрос о выдаче в связи с отсутствием необходимых документов, которые должны быть представлены запрашивающей стороной, следует руководствоваться ст. 59 Минской конвенции 1993 г., которая установила срок до одного месяца для затребования дополнительных сведений (по ходатайству запрашивающей стороны данный срок может быть продлен, но не более чем еще на месяц). В течении этого срока запрашивающая сторона должна представить все необходимые документы, для решения вопроса о выдаче.

В соответствии со ст. 13 Европейской конвенции о выдаче 1957 г., запрашиваемое государство может истребовать дополнительную информацию и самостоятельно (по своему усмотрению) установить предельные сроки для ее получения.

В случае если просьба о выдаче не содержит всех указанных в договоре необходимых данных, запрашиваемое государство может затребовать дополнительные сведения¹

Ответ на это требование должен быть отправлен в срок, не превышающий одного месяца; этот срок может быть продлен (как, правило, на 15 дней) при наличии уважительных причин. Если запрашивающая сторона не представит в установленный срок дополнительных сведений, запрашиваемое государство может освободить лицо, взятое под стражу в целях выдачи.

Если в отношении выдаваемого лица запрашивающей стороной расследуется несколько преступлений, совершенных им ранее, то в требовании о выдаче необходимо перечислить все преступления и доказательства, по которым ему будет предъявлено обвинение и он будет привлекаться к уголовной ответственности за совершение нескольких преступлений, в противном случае его нельзя будет привлекать к уголовной ответственности по тем преступлениям, которые не были указаны в требовании о выдаче (ч.1 ст.461 УПК РФ).

При составлении запроса о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства, правоохранительные органы РФ должны учитывать обстоятельство о том, что выданное лицо может быть привлечено к ответственности только за то престу-

---

¹ См.: международные договоры, заключенные между РФ и Литовской Республикой, Латвийской Республикой.

пление, в соответствии с которым запрашивалась выдача.

К сожалению УПК РФ не предусматривает образцов процессуальных документов к главе 54, что значительно затрудняет составление запроса о выдаче.

Согласно ч. 5 ст. 460 УПК РФ к запросу о выдаче для уголовного преследования должна быть приложена заверенная копия постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу.

К запросу о выдаче для исполнения приговора должны быть приложены заверенная копия вступившего в законную силу приговора и справка о неотбытом сроке наказания.

По договорам СССР, заключенным до 1984 г. к требованию о выдаче должны прилагаться: удостоверенная копия постановления об аресте с указанием обстоятельств преступления и юридической квалификации; текст закона, по которому данное деяние признается преступлением; в случае причинения материального ущерба – данные о размере ущерба, который преступник причинил или намеревался причинить; подробные сведения о лице, выдача которого требуется, данные о его гражданстве, местопребывании, описание внешности и, по возможности, его фотография, если только эти данные не содержатся в постановлении об аресте или в приговоре.¹

В соглашениях, заключенных после 1984 г. перечень прилагаемых к требованию документов сокращен, поскольку большинство необходимых сведений указывается в самом требовании о выдаче. К ним относятся: копия постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, копия карточки ф.1 (или паспорта), копия дактилоскопической карты (если есть), заключение ПВС о принадлежности лица к российскому гражданству, выписка из УК РФ, копия сообщения о задержании лица или о нахождении лица на территории иностранного государства - составляется в одном экземпляре.

Европейская конвенция о выдаче 1957 г. требует, чтобы к запросу о выдаче были приложены: подлинник или заверенная копия обвинительного заключения или постановления о задержании либо другого постановления, имеющего ту же силу, вынесенного в соответствии с процедурой, предусмотренной законом запрашивающего государства (п. «а» ч. 2 ст. 12). Все документы должны быть заверены гербовой печатью.

УПК РФ не содержит требований о языке, на котором дол-

---

¹ См.: международные договоры, заключенные между СССР и Вьетнамской Народной Республикой, Алжирской Народной Республикой.

жен быть составлен запрос о выдаче. В этой части следует руководствоваться положениями ст. 23 Европейской конвенции о выдаче 1957 г., которая предусматривает, что все документы предоставляются на языке запрашивающего или запрашиваемого государства, однако запрашиваемое государство может потребовать перевод на один из официальных языков Совета Европы по своему выбору. В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 1 ФЗ о ратификации Европейской конвенции о выдаче 1957 г. Россия приняла оговорку, в соответствии с которой при направлении в РФ документов, относящихся к выдаче, требуется их заверенный перевод на русский язык.

При составлении запроса о выдаче, направляемого в страны СНГ, следует руководствоваться положениями ст. 17 Минской конвенции 1993 г. которая устанавливает, что необходимые документы составляются на русском языке или на государственном языке стран – участников Конвенции (с приложением к ним заверенных переводов на русском языке).

Запрос о выдаче должен быть направлен иностранному государству через соответствующие государственные органы РФ с соблюдением установленной на это процедуры.

Полномочным органом для решения вопросов, связанных с выдачей в Российской Федерации является Генеральная прокуратура РФ, независимо от того, каким ведомством и судом заявлено такое требование. Так, согласно ч. 3 ст. 460 УПК РФ при возникновении необходимости запроса о выдаче и наличии для этого оснований и условий, указанных в частях первой и второй настоящей статьи, все необходимые материалы предоставляются в Генеральную прокуратуру РФ для решения вопроса о направлении в соответствующий компетентный орган иностранного государства запроса о выдаче лица, находящегося на территории данного государства.

Анализ норм УПК РФ говорит о том, что в нем нет точного указания на то, кто именно из правоохранительных органов РФ должен составлять запрос о выдаче и направлять его в Генеральную прокуратуру РФ. Исходя из этого органы предварительного следствия прокуратур всех уровней, ФСКН, ФСБ, МВД, суды также всех уровней запросы о выдаче за рубеж обязаны направлять через Генеральную прокуратуру РФ.

Вместе с тем, следует учитывать, что международные договоры, в которых участвует Российская Федерация, закрепляют несколько вариантов направления запроса о выдаче на территорию иностранных государств:

1. Через указанные в договоре центральные органы.

В качестве таких органов со стороны Российской Федерации назначены Министерство юстиции РФ и Генеральная прокуратура РФ,¹ а также Генеральная прокуратура РФ.²

Так, в соответствии со ст. 4 Федерального закона «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней» № 190-ФЗ от 25 октября 1999 г. назначенным органом Российской Федерации для рассмотрения вопросов о выдаче является Генеральная прокуратура РФ.³

В частности, ст. 12 Европейской конвенции о выдаче 1957 г. (в ред ст. 5 Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о выдаче 1957 г. от 17 марта 1978 г.) определяет, что просьба направляется через министерство юстиции государств, вместе с тем не исключается использование дипломатических каналов. Другие виды сношений могут быть оговорены в прямом соглашении между двумя или более государствами – участниками данной Конвенции.

В свою очередь, иностранные государства в качестве собственных центральных органов определили Министерство юстиции и Прокуратуру,⁴ Министерство юстиции,⁵ а также Прокуратуру.⁶

Перечень центральных органов, их конкретное наименование в вышеуказанных международных договорах зависят от специфики исключительно национального законодательства взаимодействующих государств.

2. Исключительно по дипломатическим каналам.

В некоторых международных договорах указывается исключительно на дипломатический порядок сотрудничества государств. Так, например, в международном договоре, заключенном между

---

¹ См.: международные договоры, заключенные между РФ (СССР) и Вьетнам, Латвия, Чехия, Болгария, Йемен, Куба, Литва, Кыргызстан, Азербайджан, Эстония, Иран, Молдова, Тунис, Ирак, Республика Польша, Китай.

² См. Румыния, Албания, Венгрия, Минская конвенция, Корея, Монголия, Федеративной Республикой Бразилией.

³ Федеральный закон «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней» № 190-ФЗ от 25 октября 1999 г. // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 43. – Ст. 5129.

⁴ См.: международные договоры, заключенные между РФ (СССР) и Вьетнам, Латвия, Чехия, Болгария, Йемен, Куба, Литва, Азербайджан, Кыргызстан, Иран, Эстония, Молдова, Албания, Венгрия.

⁵ См.: международные договоры, заключенные между РФ (СССР) и Международные договоры, заключенные между РФ (СССР) и Федеративной Республикой Бразилией, Республика Польша, Тунис, Ирак.

⁶ См.: Минская конвенция, международные договоры, заключенные между РФ (СССР) и Румыния, Монголия, Корея.

РФ и Греческой Республикой сказано «при оказании правовой помощи учреждения договаривающихся сторон сносятся друг с другом в дипломатическом порядке. На дипломатический порядок сношений указывается также в международных договорах, заключенных между РФ и Республикой Кипр, Республикой Индией, Народной Республикой Югославия.

При этом следует отметить, что запрос о выдаче и все необходимые прилагаемые к нему документы должны направляться исключительно по дипломатическим каналам связи или по почте, так как окончательное решение о выдаче может быть принято только после получения всех материалов по данным каналам.

При необходимости срочного извещения соответствующего компетентного органа иностранного государства о задержании и заключении под стражу лица, находящегося на их территории, с целью обеспечения его выдачи, то есть в случаях, не терпящих отлагательства, когда есть основания полагать, что лицо может скрыться или иным образом воспрепятствовать его выдаче, могут использоваться телеграф, телекс, телетайп, а также каналы НЦБ Интерпола.

Дополнительный способ передачи копии официального ходатайства Генеральной прокуратуры о выдаче – по каналам Интерпола или по факсимильной связи непосредственно в соответствующее учреждение юстиции иностранного государства. В этом случае компетентные органы запрашиваемой стороны имеют возможность на основании полученных таким образом копий документов организовать розыск и заключение под стражу скрывшегося обвиняемого, а вопрос о его выдаче решить по поступлении оригинала запроса.

При составлении запроса о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства необходимо учитывать, что выданное лицо может быть привлечено к ответственности только за то преступление, в соответствии с которым запрашивалась выдача.

Так, согласно ч. 1 ст. 461 УПК РФ лицо, выданное иностранным государством, не может быть задержано, привлечено в качестве обвиняемого, осуждено без согласия государства, его выдавшего, а также передано третьему государству за преступление, не указанное в запросе о выдаче.

Аналогичное правило зафиксировано практически во всех международных договорах РФ. Так, например, в соответствии со ст. 66 Минской конвенции 1993 г. без согласия запрашиваемой стороны выданное лицо нельзя привлечь к уголовной ответственности или подвергнуть наказанию за совершенное до его выдачи

преступление, за которое оно не было выдано.

В связи с этим представляется интересным решение Президиума Верховного Суда РФ по делу гр. Ванян. Так, Московским областным судом с участием присяжных заседателей 22 апреля 2004 г. Ванян осужден по пп. «а», «д», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в», «д», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 161, ч. 2 ст. 325 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 10 июня 2004 г, приговор оставила без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении поставил вопрос об исключении из приговора осуждения Ваняна по ч. 2 ст. 325, ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Президиум Верховного Суда РФ 20 июля 2005 г. удовлетворил надзорное представление по следующим основаниям.

В ходе расследования уголовного дела прокуратурой Московской области установлено, что Ванян совершил преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в», «д», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и пп. «а», «д», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. От органов предварительного следствия он скрылся и был объявлен в розыск. Впоследствии осужденный был задержан правоохранительными органами на территории Республики Узбекистан.

Для привлечения его к уголовной ответственности именно за указанные преступления в Генеральную прокуратуру Республики Узбекистан Генеральной прокуратурой РФ направлено ходатайство в соответствии со ст.ст. 56, 58,60,80 Конвенции от 22 января 1993 г. «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам», которое было удовлетворено.

Поскольку в запросе Генеральной прокуратуры РФ не содержалась просьба о выдаче Ваняна за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 325, ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, органы следствия не имели процессуальной возможности предъявить обвинение, а суд – осудить его за данные преступления.

При таких обстоятельствах и с учетом положений, содержащихся в ч. 1 ст. 461 УПК РФ, Президиум Верховного Суда РФ исключил из судебных решений осуждение Ваняна по ч. 2 ст. 325, ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ.¹

Положения ч. 2 ст. 461 УПК РФ устанавливают случаи, когда согласие иностранного государства на привлечение выданного лица к уголовной ответственности не требуется.

---

¹ См.: Бюллетень Верховного суда РФ. – 2006. - № 2. – С.22–23.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 461 УПК РФ согласия иностранного государства не требуется, если:

1) выданное им лицо в течение 44 суток со дня окончания уголовного судопроизводства, отбытия наказания или освобождения от него по любому законному основанию не покинуло территорию Российской Федерации. В этот срок не засчитывается время, когда выданное лицо не могло не по своей вине покинуть территорию РФ;

2) выданное лицо покинуло территорию Российской Федерации, но затем добровольно возвратилось в РФ.

Положение п. 1 ч. 2 ст. 461 УПК РФ, в случае запроса Российской лица у иностранного государства – участника Европейской конвенции о выдаче 1957 г., следует применять с учетом ст. 14 данной Конвенции, которая устанавливает иной срок (45 дней). По истечении которого, если выданное лицо не выехало с территории РФ после окончания уголовного производства, отбытия наказания или освобождения от него, согласия иностранного государства не требуется для его привлечения в качестве обвиняемого и наказания за преступление, не связанное с выдачей.

В случае запроса выдачи Россией лица у государства – участника Минской конвенции следует учитывать положения ч. 3 ст. 66 данной Конвенции, которая определяет месячный срок, в течение которого лицо имеет право покинуть РФ, при этом в этот срок не засчитывается время, в течение которого выданное лицо не могло покинуть территории РФ не по своей вине.

Согласно ч. 3 ст. 461 УПК РФ требования части первой настоящей статьи не распространяются на случаи, когда преступление совершено указанным в ней лицом после его выдачи

В соответствии с требованиями, установленными международными договорами РФ, после рассмотрения поступившего из РФ запроса о выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора компетентные органы иностранного государства обязаны сообщить в Генеральную прокуратуру РФ о результатах его рассмотрения. Если запрос о выдаче был направлен государству – участнику Европейской конвенции о выдаче 1957 г., то в соответствии со ст. 18 данной конвенции. Если запрос о выдаче был передан государству-участнику Минской конвенции то выдача лица осуществляется в соответствии с требованиями, установленными в ст. 67 данной конвенции.

В случае, если запрос о выдаче направлен государству, которое не является участником ни одной из вышеуказанных Конвенций, но с некоторым у РФ заключен соответствующий двусторонний договор о правовой помощи или о выдаче, о при осуществле-

нии передачи РФ руководствуется положениями соответствующих договоров.

Деятельность компетентных органов РФ, когда запрос о выдаче удовлетворен иностранным государством на основе принципа взаимности, в УПК РФ не регламентирована.

В связи с этим необходимо учитывать, что при составлении соответствующего запроса о выдаче следует указывать на необходимость компетентных органов иностранного государства, рассматривающих такой запрос, сообщать:

О результатах его рассмотрения и, в случае его полного или частичного удовлетворения, сообщить о дате и месте передачи, а также о периоде времени, в течение которого требуемое лицо задерживалось или заключалось под сражу с целью передачи, а также о сроках, по истечении которых компетентные органы иностранного государства освободят передаваемое лицо из-под стражи, если компетентные органы РФ его не примут. Анализ норм международного законодательства показывает, что данный срок должен составлять 30 суток со дня, установленного для передачи лица, подлежащего выдаче.

4. Порядок выдачи лица, находящегося на территории Российской Федерации по запросу иностранного государства

На основании ч. 1 ст. 462 УПК РФ Российская Федерация в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, для уголовного преследования или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону Российской Федерации и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче лица.

В соответствии со ст. 1 Европейской конвенции о выдаче 1957 г., ст. 56 Минской конвенции 1993 г., двусторонних договоров РФ обязана по запросу осуществлять выдачу другим государствам лиц, находящихся на ее территории для привлечения их к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение.

При получении запроса о выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора из иностранного государства, международно-правовое управление Генеральной прокуратуры РФ рассматривает поступившие материалы и документы на предмет наличия или отсутствия оснований и условий для выдачи.

Основанием для выдачи являются международные договоры РФ или принцип взаимности, закрепленный в ч. 2 ст. 462 УПК РФ, а также поступивший в установленном порядке в Генеральную прокуратуру РФ запрос о выдаче лица, находящегося на территории РФ для уголовного преследования или исполнения приговора на территории иностранного государства.

В соответствии с ч. 3 ст. 462 УПК РФ выдача лица из РФ в запрашивающее иностранное государство может быть произведена в случае наличия следующих условий:

1) если уголовный закон предусматривает за совершение этих деяний наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года или более тяжкое наказание, когда выдача лица производится для уголовного преследования;

2) если лицо, в отношении которого направлен запрос о выдаче, осуждено к лишению свободы на срок не менее шести месяцев или к более тяжкому наказанию;

3) иностранное государство, направившее запрос, может гарантировать, что лицо, в отношении которого направлен запрос о выдаче, будет преследоваться только за преступление, которое

указано в запросе, и после окончания судебного разбирательства и отбытия наказания сможет свободно покинуть территорию данного государства, а также не будет выслано, передано либо выдано третьему государству без согласия РФ;

4) деяние, инкриминируемое лицу, подлежащему выдаче, должно соответствовать деянию, предусмотренному нормой закона запрашивающей стороны, на основании которой оно признается преступлением.

Так, определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда установлен, что органами следствия Азербайджанской Республики Мехтиев обвинялся в том, что он, призванный на действительную воинскую службу Геокчайским районным военкоматом Азербайджанской Республики 7 октября 1997 г. и направленный для продолжения службы в войсковую часть, 23 февраля 1998 г. самовольно оставил место службы на срок свыше одного месяца и в войсковую часть не вернулся.

Действия Мехтиева квалифицированы по п. «в» ст. 241 УК Азербайджанской Республики. 2 октября 1998 г. вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого по указанной статье, санкция которой предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от одного года до пяти лет.

В связи с тем что Мехтиев был задержан на территории Российской Федерации, Генеральная прокуратура Азербайджанской Республики на основании Конвенции от 22 января 1993 г. «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» Республики Беларусь, обратилась 15 апреля 2003 г. в Генеральную прокуратуру РФ с запросом о выдаче Мехтиева правоохранным органам Азербайджанской Республики для привлечения к уголовной ответственности, предоставив необходимые материалы.

Решением заместителя Генерального прокурора РФ от 16 апреля 2003 г. постановлено выдать Мехтиева правоохранным органам Азербайджанской Республики для привлечения к уголовной ответственности за самовольное оставление места службы на срок свыше одного месяца.

Рассмотрев жалобу Мехтиева на постановление о выдаче его правоохранным органам Азербайджана, Верховный Суд Республики Татарстан 18 июня 2003 г. признал данное постановление заместителя Генерального прокурора РФ незаконным и отменил его.

В кассационном представлении прокурор просил отменить определение суда, ссылаясь на то, что суд не должен обсуждать вопросы виновности лица, а обязан лишь проверить, соответствует

ли законодательству и международным договорам Российской Федерации решение о выдаче данного лица. По российскому законодательству действия Мехтиева подпадают под признаки преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 26 августа 2003 г. определение Верховного Суда Республики Татарстан оставила без изменения, а кассационное представление - без удовлетворения, указав следующее.

Согласно ст. 58 Конвенции от 22 января 1993 г. «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» требование о выдаче, наряду с другими сведениями, должно содержать описание фактических обстоятельств деяния и текст закона запрашивающей Договаривающейся Стороны, на основании которого это деяние признается преступлением; к требованию о выдаче для осуществления уголовного преследования должна быть приложена заверенная копия постановления о заключении под стражу.

В соответствии с ч. 1 и п. 1 ч. 3 ст. 462 УПК РФ Российская Федерация в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, для уголовного преследования или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону Российской Федерации и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче лица. Выдача лица может быть произведена, если уголовный закон предусматривает за совершение этих деяний наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года или более тяжкое наказание, когда выдача лица производится для уголовного преследования.

Однако эти требования закона не соблюдены. Как следует из объяснения Мехтиева, он был призван на действительную (срочную) военную службу в Вооруженные Силы Азербайджанской Республики и не является офицером, прапорщиком, мичманом или военнослужащим сверхсрочной службы. Это подтверждается и протоколом предъявленного ему обвинения, в котором записано, что Мехтиев был призван на действительную военную службу. Его же действия квалифицированы по п. «в» ст. 241 УК Азербайджанской Республики как самовольное оставление части или места службы лицом офицерского состава, прапорщиком, мичманом или военнослужащим сверхсрочной службы, а равно как неявка его в срок на службу без уважительных причин продолжительностью свыше 10 суток. Каких-либо данных, подтверждаю-

щих принадлежность Мехтиева к указанной категории военно-служащих, ни запрашивающей Договаривающейся Стороной, ни Генеральной прокуратурой РФ не представлено.

Следовательно, Мехтиев не относится к этой категории военнослужащих и не является субъектом инкриминируемого ему преступления. Таким образом, вывод суда о том, что описание фактических обстоятельств деяния, инкриминируемого Мехтиеву, не соответствует тексту закона запрашивающей Договаривающейся Стороны, на основании которого то деяние признается преступлением, является обоснованным.¹

Субъектом выдачи являются только иностранные граждане и лица без гражданства, так как в соответствии со ст. 61 Конституции РФ

Согласно п. 3 ст. 1 Федерального закона «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней» № 190-ФЗ от 25 октября 1999 г. Российская Федерация по подпункту «а» п. 1 ст. 6 Конвенции заявляет, что согласно ст. 61 (ч.1) Конституции Российской Федерации гражданин Российской Федерации не может быть выдан другому государству.

При поступлении запроса о выдаче компетентные органы Российской Федерации обязаны проверить, не является ли требуемое лицо гражданином России, т. е. лицом, приобретшим российское гражданство в соответствии с законодательством Российской Федерации. Гражданство Российской Федерации определяется на момент принятия решения в отношении выдачи и подтверждается паспортом гражданина Российской Федерации или иным основным документом, содержащим указание на гражданство лица (ст. 10 Федерального закона о гражданстве Российской Федерации).

Гражданин Российской Федерации может иметь одновременно гражданство другого государства (двойное гражданство) в случае, если с иностранным государством на этот счет имеется соответствующий договор Российской Федерации. Граждане Российской Федерации, обладающие также иным гражданством, рассматриваются как граждане Российской Федерации и не могут на этом основании быть ограничены в правах, уклоняться от выполнения обязанностей или освобождаться от ответственности, вытекающих из гражданства Российской Федерации (ч. 1,2 ст. 62 Конституции,

---

¹ Деяние, инкриминируемое лицу, подлежащему выдаче, должно соответствовать деянию, предусмотренному нормой закона запрашивающей договаривающейся стороны, на основании которой оно признается преступлением (извлечение) : определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 августа 2003 г. № 11-О03-62 // Бюллетень. – 2005. – № 2.

ст. 6 Федерального закона о гражданстве Российской Федерации). В связи с этим следует вывод о том, что если у Российской Федерации затребована выдача гражданина, у которого имеется двойное гражданство, одно из которых гражданство Российской Федерации, то на него распространяется иммунитет о невыдаче собственных граждан.

Решение об отказе в удовлетворении поступившего запроса о выдаче принимается в случае отсутствия оснований для осуществления выдачи требуемого лица, а также при наличии оснований для отказа в такой выдаче в соответствии с международными договорами РФ и российским законодательством.

Анализ существующих международных договоров, посвященных выдаче, позволяет сделать вывод о том, что основания для отказа в выдаче можно разделить на два вида: 1) императивные, когда выдача не допускается; 2) факультативные, когда в выдаче может быть отказано.

Системное исследование норм международных договоров РФ и УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что в выдаче отказывается:

1) если преступление, в отношении которого она запрашивается, рассматривается запрашиваемым государством в качестве политического преступления или в качестве преступления, связанного с политическим преступлением, а также если имеются существенные основания полагать, что просьба о выдаче в связи с обычным уголовным преступлением, в действительности, была сделана с целью судебного преследования или наказания лица в связи с его расой, религией, национальностью или политическими убеждениями или, что положению этого лица может быть нанесен ущерб любой из этих причин (ст. 3 Европейской конвенции о выдаче 1957 г., п. 2 ч. 1 ст. 464 УПК РФ);

2) если запрашивается выдача лица, которое является гражданином государства, на территории которого оно находится (п. «а» ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции о выдаче 1957 г., п. «а» ч. 1 ст. 57 Минской конвенции 1993 г., п. 1 ч. 1 ст. 464 УПК РФ);

3) если выдача запрашивается в связи с совершением преступления, которое в соответствии с законом иностранного государства считается совершенным полностью или частично на ее территории или в месте, рассматриваемом в качестве ее территории (ст. 7 Европейской конвенции о выдаче 1957 г., ч. 2 ст. 57 Минской конвенции 1993 г., п. 2 ч. 2 ст. 464 УПК РФ);

4) если в отношении запрашиваемого лица компетентные органы иностранного государства ведут судебное преследование в связи с преступлением или преступлениями, по поводу которых

запрашивается выдача (ст. 8 Европейской конвенции о выдаче 1957 г., п. 3 ч. 2 ст. 464 УПК РФ);

5) если компетентные органы запрашиваемого государства вынесла окончательное решение в отношении лица, требуемого в связи с преступлением или преступлениями, по поводу которых запрашивается выдача; а также если компетентные органы запрашиваемого государства вынесли решение не осуществлять или прекратить судебное преследование в отношении того же преступления или преступлений (ст. 9 Европейской конвенции о выдаче 1957 г. в редакции ст. 2 Дополнительного протокола к ней, п. «в» ч. 1 ст. 5 Минской конвенции 1993 г., п. 3 ч. 1 ст. 464 УПК РФ);

6) если требуемое лицо в соответствии с законом Российской Федерации или запрашиваемого государства не может быть подвергнуто судебному преследованию или наказанию в связи с истечением срока давности либо по иному законному основанию (ст. 10 Европейской конвенции о выдаче 1957 г., п. «б» ч. 1 ст. 57 Минской конвенции 1993 г., п. 4 ч. 1 ст. 464 УПК РФ);

7) если преступление, в связи с которым запрашивается выдача, наказуемо смертной казнью в соответствии с законом Российской Федерации или если в отношении такого преступления смертная казнь не предусматривается законом запрашиваемого государства или обычно не приводится в исполнение, в выдаче может быть отказано, если Российская Федерация не предоставит таких гарантий, которые запрашиваемое государство считает достаточными о том, что смертный приговор не будет приведен в исполнение (ст. 11 Европейской конвенции о выдаче 1957 г.);

8) если выдача запрашивается в соответствии с решением, вынесенным в отношении обвиняемого (подсудимого, осужденного) в его отсутствие; если, по мнению запрашивающего государства, судебное разбирательство, повлекшее за собой указанное решение, не удовлетворяло минимальным правам на защиту, признанным за любым лицом, обвиняющемся в совершении преступления.

Однако выдача осуществляется, если Российская Федерация представит заверения, считающиеся достаточными, чтобы гарантировать лицу, в отношении которого имеется просьба о выдаче, право на повторное судебное разбирательство, обеспечивающее соблюдение прав на защиту. При этом обязательным условием является наличие согласия лица, выдача которого требуется на осуществление данной процедуры; в противном случае, запрашиваемое государство в выдаче отказывает и осуществляет судопроизводство против данного лица на своей территории (ст. 3 Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о выдаче

1957 г.);

9) если преступление в соответствии с законодательством Российской Федерации или запрашиваемого государства преследуется в порядке частного обвинения (п. «г» ч. 1 ст. 57 Минской конвенции 1993 г., п. 4 ч. 2 ст. 464 УПК РФ);

10) если имеется вступившее в законную силу решение суда Российской Федерации о наличии препятствий для выдачи данного лица в соответствии с законодательством и международными договорами Российской Федерации (п. 5 ч. 1 ст. 464 УПК РФ).

Статья 1 Дополнительного протокола 1975 г. к Европейской конвенции о выдаче 1957 г. содержит указание на международные конвенции Российской Федерации, содержащие перечень преступлений, которые не считаются «политическими» и «преступлениями, связанными с политическими преступлениями» на территории Российской Федерации. При ратификации Европейской конвенции о выдаче 1957 г. Российская Федерация дополнила данный перечень.

В настоящее время при разрешении вопроса о возможности отказа в выдаче лица в связи с тем, что в соответствии с законодательством уголовное дело не может быть возбуждено или приговор не может быть приведен в исполнение вследствие истечения сроков давности или по иному законному основанию, применяются подходы, в соответствии с которыми в договорах закрепляются нормы, устанавливающие равную силу национальных законодательств по этому вопросу обоих государств (например, ст. 10 Европейской конвенции о выдаче 1957 г.) или отдается предпочтение законодательству государства, к которому обращен запрос о выдаче (например, положения двусторонних договоров о правовой помощи, заключенные между СССР и социалистическими странами; п. «б» ч. 1 ст. 57 Минской конвенции 1993 г.).

Анализ положений международных договоров РФ показывает, что перечень оснований для отказа в выдаче, предусмотренный в ст. 464 УПК РФ, *не является исчерпывающим и требует дополнений*. В частности, в нормах УПК РФ в качестве императивного основания не указано положение п. «г» ч. 1 ст. 57 Минской конвенции 1993 г., в соответствии с которым выдача также не допускается, если «преступление, в соответствии с законодательством запрашивающей или запрашиваемой договаривающейся стороны, преследуется в порядке частного обвинения (по заявлению потерпевшего)». В УПК РФ данное основание отказа в выдаче отнесено к факультативным (п. 4 ч. 2 ст. 464 УПК РФ).

Кроме того, ст. 4 Европейской конвенции о выдаче 1957 г., а также содержат запрет о выдаче лиц, совершивших воинские пре-

ступления, которые не являются преступлениями в соответствии с обычным уголовным правом. Однако это положение не нашло своего отражения в нормах УПК РФ.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 464 УПК РФ к числу факультативных оснований для отказа в выдаче отнесено обстоятельство, когда «деяние, послужившее основанием для запроса о выдаче, не является по уголовному закону преступлением», что противоречит международным принципам осуществления экстрадиции, признанным Российской Федерацией и ее уголовно-процессуальным законодательством (ч. 2 ст. 460, ч. 1 ст. 462 УПК РФ). Признание деяния, в связи с совершением которого запрашивается выдача лица, уголовно наказуемым преступлением по законодательству обоих государств является обязательным условием осуществления экстрадиции.

Несмотря на то, что положения ч. 2 ст. 464 УПК РФ в целом соответствуют международным обязательствам Российской Федерации, необходимо принимать во внимание, что положения Европейской конвенции о выдаче 1957 г. содержат более широкий перечень оснований для отказа в осуществлении экстрадиции.

Так, Российская Федерация в соответствии с оговорками к Европейской конвенции о выдаче 1957 г., утвержденными п. 1 ч. 1 ст. 1 Федерального закона о ратификации Европейской конвенции о выдаче 1957 г., оставила за собой право отказывать в выдаче дополнительно по следующим основаниям:

– если выдача лица запрашивается в целях привлечения к ответственности в чрезвычайном суде или в порядке упрощенного судопроизводства, либо в целях исполнения приговора. Вынесенного в порядке упрощенного судопроизводства, когда имеются основания полагать что в ходе такого судопроизводства этому лицу не будут или не были обеспечены минимальные гарантии, предусмотренные в ст. 14 Международной пакта о гражданских и политических правах и в ст. 2, 3 и 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

– если имеются серьезные основания полагать, что лицо, в отношении которого поступил запрос о выдаче, было или будет подвергнуто в запрашивающем государстве пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, либо этому лицу процессе уголовного преследования не были или не будут обеспечены минимальные гарантии, предусмотренные нормами международных договоров указанными в предыдущем абзаце;

– исходя из соображений гуманности, когда имеются основания полагать, что выдача лица может повлечь для него серьезные

осложнения по причине его преклонного возраста или состояния здоровья;

– если выдача может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку и другим существенно важным интересам России.

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 464 УПК РФ выдача лица иностранному государству не допускается, если:

1) лицо, в отношении которого поступил запрос иностранного государства о выдаче, является гражданином Российской Федерации;

2) лицу, в отношении которого поступил запрос иностранного государства о выдаче, предоставлено убежище в Российской Федерации в связи с возможностью преследований в данном государстве по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям;

3) в отношении указанного в запросе лица на территории Российской Федерации за то же самое деяние вынесен вступивший в законную силу приговор или прекращено производство по уголовному делу;

4) в соответствии с законодательством Российской Федерации уголовное дело не может быть возбуждено или приговор не может быть приведен в исполнение вследствие истечения сроков давности или по иному законному основанию;

5) имеется вступившее в законную силу решение суда Российской Федерации о наличии препятствий для выдачи данного лица в соответствии с законодательством и международными договорами Российской Федерации.

2. В выдаче лица может быть отказано, если:

1) деяние, послужившее основанием для запроса о выдаче, не является по уголовному закону преступлением;

2) деяние, в связи с которым направлен запрос о выдаче, совершено на территории Российской Федерации или против интересов Российской Федерации за пределами ее территории;

3) за то же самое деяние в Российской Федерации осуществляется уголовное преследование лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче;

4) уголовное преследование лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче, возбуждается в порядке частного обвинения.

В государствах, с которыми РФ не имеет договоров о правовой помощи по уголовным делам, вопросы ареста и выдачи запрашиваемых лиц рассматриваются, как правило, только после полу-

чения официального ходатайства об экстрадиции. Если отсутствует договор о выдаче, то можно направить просьбу (а не требование) о выдаче, основываясь на принципах международной вежливости.

Решение о выдаче лица, находящегося на территории России и обвиняемого в совершении преступления или осужденного судом иностранного государства, принимается Генеральным прокурором РФ или его заместителем (ч. 4 ст. 462 УПК РФ), что соответствует ст. 80 Минской конвенции, а также ст. 4 Федерального закона о ратификации Европейской конвенции о выдаче 1957 г.

Генеральная прокуратура РФ рассматривает поступающие в РФ запросы выдаче лиц, совершивших преступления на территории других государств и может принять следующие решения: 1) отказать в выдаче; 2) удовлетворить запрос о выдаче в полном объеме или частично; 3) отсрочить выдачу; 4) произвести выдачу на время; 5) произвести выдачу по согласию требуемого лица.

Решение об удовлетворении запроса о выдаче в полном объеме принимается тогда, когда в ходе изучения поступивших из иностранного государства материалов будет установлено наличие следующих обстоятельств: соблюдены все основания и условия для осуществления выдачи лица; не установлено наличие оснований для отказа в такой выдаче; не нарушены требования по составлению и направлению соответствующего запроса о выдаче в Генеральную прокуратуру РФ.

Решение об удовлетворении запроса частично принимается в том случае, если запрос о выдаче составлен в связи с совершением требуемым лицом нескольких преступлений, однако основания для выдачи имеются не для всех преступлений. Данный порядок соответствует международным обязательствам РФ, принятым ею в связи с заключением соответствующих международных договоров.

Российская Федерация имеет право после рассмотрения поступившего запроса о выдаче отсрочить передачу требуемого лица либо выдать данное лицо на время (ч. 1 ст. 465 УПК РФ). Данное положение призвано охватить ситуации, в которых компетентные органы РФ намерены возбудить уголовное преследование в отношении требуемого лица на территории РФ или обеспечить исполнение приговора, вынесенного судом ПФ за совершение иного преступления, нежели того, в отношении которого поступил запрос о выдаче.

Если в ходе рассмотрения поступившего в РФ запроса о выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора на территории иностранного государства будет установлено, что информация, сообщенная запрашивающим государством, не-

достаточна для принятия решения о выдаче, Генеральная прокуратура РФ может истребовать дополнительную информацию с указанием сроков ее получения ст. 13 Европейской конвенции о выдаче 1957 г., ст. 59 Минской конвенции 1993.).

Так как процедура выдачи связана со значительным ограничением прав и свобод запрашиваемого лица существенное значение имеет вопрос о сроках рассмотрения поступившего в Генеральную прокуратуру РФ за опрос о выдаче лица.

Ни УПК РФ, ни Европейская конвенция о выдаче 1957 г., ни Минская конвенция 1993 г. не содержат норм, регламентирующих сроки рассмотрения поступивших запросов о выдаче. Часть 8 ст. 16 Конвенции ООН против организованной преступности определяет, что при исполнении запроса о выдаче лица в рамках данной Конвенции в отношении любого преступления, подпадающего под ее действие, при условии соблюдения своего внутреннего законодательства, РФ должна прилагать все усилия к тому, чтобы ускорить процедуру выдачи и упростить, связанные с ней требования о предоставлении доказательств.

Согласно п. 5 Федерального закона «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней» № 190-ФЗ от 25 октября 1999 г. Российская Федерация заявляет, что в соответствии со ст. 23 Конвенции при направлении в РФ документов, относящихся к выдаче, требуется их заверенный перевод на русский язык.¹

При наличии ходатайств нескольких иностранных государств о выдаче одного и того же лица решение о том, какой из запросов подлежит удовлетворению, принимает Генеральный прокурор РФ или его заместитель. О принятом решении Генеральный прокурор РФ или его заместитель в течение 24 часов письменно уведомляет лицо, в отношении которого оно принято. (ч. 7 ст. 462 УПК РФ, ст. 65 Минской конвенции 1993 г. ст. 17 Европейской конвенции о выдаче 1957 г.).

В соответствии с п. 3.6 указания Генеральной прокуратуры РФ № 32/35 на прокуроров субъектов РФ возложена обязанность при поступлении ходатайств из нескольких иностранных государств на одно и то же лицо направлять Генеральному прокурору РФ или его заместителю аргументированные предложения о том, какое из ходатайств подлежит удовлетворению первым.

После получения такого заключения Генеральный прокурор

---

¹ Федеральный закон «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней» № 190-ФЗ от 25 октября 1999 г. // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 43. – Ст. 5129.

РФ или его заместитель принимают окончательное решение относительно выдачи запрашиваемого лица, о чем уведомляются компетентные органы всех запрашивающих государств, а также лицо, в отношении которого принято такое решение, через территориального прокурора по месту его задержания и заключения под стражу.

При этом в соответствии с Европейской конвенцией о выдаче 1957 г. при решении вопроса о выдаче лица, запрашиваемого одновременно более чем одним государством за одно и то же преступление или за различные преступления, РФ должна принять решение с учетом всех обстоятельств: тяжести и места совершения преступления, даты поступления соответствующих запросов о выдаче, гражданства требуемого лица и возможности его последующей выдачи другому государству (ст.17).

Для того чтобы не допустить утраты важных предметов и документы, могущие иметь доказательственное значение, должны быть переданы в запрашивающее иностранное государство (ст. 468 УПК РФ, ст. 20 Европейской конвенции о выдаче, ст. 78 Минской конвенции 1993 г..)

При передаче выдаваемого лица соответствующему компетентному органу иностранного государства могут быть переданы предметы, являющиеся орудиями преступления, а также предметы, несущие на себе следы преступления ли добытые преступным путем. Эти предметы передаются по запросу и в том случае, когда выдача запрашиваемого лица, вследствие его смерти или по другим причинам, не может состояться.

Передача вышеуказанных предметов может быть временно задержана, если данные предметы необходимы для производства по другому уголовному делу (ч. 2 ст. 468 УПК РФ).

Для обеспечения законных прав третьих лиц передача предметов производится лишь при наличии обязательства соответствующего учреждения иностранного государства о возврате предметов по окончании производства по уголовному делу (ч. 3 ст. 468 УПК РФ).

Решение Генерального прокурора РФ или его заместителя о выдаче может быть обжаловано в верховный суд республики, краевой или областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области или суд автономного округа по месту нахождения лица, в отношении которого принято это решение, или его защитником в течение 10 суток с момента получения уведомления. с ч. 1 ст. 463 УПК РФ ч. 2 ст. 4 Федерального закона о ратификации Европейской конвенции о выдаче 1957 г.).

Согласно ст. 4 Федерального закона «О ратификации Евро-

пейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней» № 190-ФЗ от 25 октября 1999 г. решение компетентных органов РФ о выдаче может быть обжаловано лицом, в отношении которого принято решение о выдаче, в судебном порядке в соответствии законодательством РФ.

Территориальный прокурор по месту задержания и заключения лица, подлежащего выдаче в срок до 10 суток со дня обжалована решения Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя о выдаче, направляет в суд субъекта Российской Федерации материалы, подтверждающие законность и обоснованность принятого решения, и уведомляет прокуратуру субъекта Российской Федерации о направлении в соответствующий суд жалобы и материала, подтверждающего обоснованность принятого решения (п. 2.13 указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 32/35).

Если лицо, в отношении которого принято решение о выдаче, находится под стражей, то администрация места содержания под стражей по получении адресованной суду жалобы немедленно направляет ее в соответствующий суд и уведомляет об этом прокурора (ч. 2 ст. 463 УПК РФ). Прокурор в течение 10 суток направляет в суд материалы, подтверждающие законность и обоснованность решения о выдаче лица (ч. 3 ст. 463 УПК РФ).

Проверка законности и обоснованности решения о выдаче лица производится в течение одного месяца со дня получения жалобы судом, состоящим из трех судей, в открытом судебном заседании с участием прокурора, лица, в отношении которого принято решение о выдаче, и его защитника, если он участвует в уголовном деле (ч. 4 ст. 463 УПК РФ)

В начале заседания председательствующий объявляет, какая жалоба подлежит рассмотрению, разъясняет присутствующим их права, обязанности и ответственность. Затем заявитель и (или) его защитник обосновывают жалобу, после чего слово предоставляется прокурору (ч. 5 ст. 463 УПК РФ).

В ходе судебного рассмотрения суд не обсуждает вопросы виновности лица, принесшего жалобу, ограничиваясь проверкой соответствия решения о выдаче данного лица законодательству и международным договорам РФ (ч. 6 ст. 463 УПК РФ).

Так, Заместителем Генерального прокурора РФ 1 октября 2004 г. вынесено постановление о выдаче Савчука Республике Украина для уголовного преследования.

Определением Хабаровского краевого суда от 17 ноября 2004 г. жалоба Савчука на решение заместителя Генерального прокурора РФ оставлена без удовлетворения. В кассационной жалобе Сав-

чук, ссылаясь на отсутствие оснований к его экстрадиции, просил отменить определение суда и решение о его выдаче Республике Украина.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 20 января 2005 г. оставила определение краевого суда без изменения, а кассационную жалобу Савчука – без удовлетворения по следующим основаниям.

Согласно ст. 462 УПК РФ Российская Федерация в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, для уголовного преследования или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону Российской Федерации и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче лица.

Это положение Закона основано на Европейской конвенции о выдаче, принятой 13 декабря 1957 г. и ратифицированной Федеральным Собранием 25 октября 1999 г., и Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной членами СНГ 22 января 1993 г. и ратифицированной Федеральным Собранием 4 августа 1994 г.

Из постановления Коростеньского городского суда Житомирской области от 30 июля 2003 г. следует, что Савчук обвинялся в неоднократном совершении в период с 17 февраля по 31 марта 2000 г. краж чужого имущества группой лиц с проникновением в помещение, в повреждении чужого имущества, а также в совершении группой лиц 29 февраля 2000 г. открытого хищения чужого имущества с применением насилия.

Деяния, в совершении которых обвиняется Савчук, являются уголовно наказуемыми по уголовному закону как Российской Федерации, так и Республики Украина. Уголовный закон Российской Федерации предусматривает за данные преступления наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет. Савчук эти деяния совершил на территории Республики Украина, они не направлены против интересов Российской Федерации.

В соответствии с ч. 4 ст. 462 УПК РФ решение о выдаче лица, находящегося на территории Российской Федерации, принято уполномоченным на то лицом. Оснований к отказу в выдаче Савчука, предусмотренных ст. 464 УПК РФ, не было. Савчук является гражданином Республики Украина, российского гражданства не имеет. Убежище в Российской Федерации ему не предоставлялось. За деяния, в совершении которых Савчук обвиняется, он на терри-

тории Российской Федерации к уголовной ответственности непривлекался и не привлекается, осужден не был. Предусмотренных законом Российской Федерации оснований, по которым уголовное дело в отношении Савчука не может быть возбуждено или приговор не может быть приведен в исполнение, не имеется. Нет и вступивших в законную силу решений суда Российской Федерации о наличии препятствий для выдачи Савчука в соответствии с законодательством и международными договорами Российской Федерации.

На основании постановления Коростеньского городского суда Житомирской области о задержании и заключении под стражу Савчука и в соответствии со ст. 466 УПК РФ и.о. прокурора Индустриального района г. Хабаровска постановлением от 17 сентября 2004 г. заключил Савчука под стражу для обеспечения его выдачи.

С учетом изложенного Судебная коллегия признала правильными выводы суда о том, что постановление заместителя Генерального прокурора РФ о выдаче Савчука для уголовного преследования Республике Украина и постановление и.о. прокурора Индустриального района г. Хабаровска об избрании ему меры пресечения для обеспечения выдачи приняты в соответствии с законом.

В материалах также имеются гарантии Генеральной прокуратуры Украины в том, что Савчука привлекут к уголовной ответственности только за те преступления, за которые он выдан. Он не будет выслан либо выдан третьему государству без согласия Генеральной прокуратуры РФ и после окончания судебного разбирательства и отбытия наказания сможет свободно покинуть территорию Украины.

Доводы жалобы Савчука о невинности в соответствии с ч. 6 ст. 463 УПК РФ не подлежат обсуждению, поскольку суд при рассмотрении жалобы лица, в отношении которого принято решение о выдаче, обязан ограничиться лишь проверкой соответствия решения о выдаче лица законодательству и международным договорам Российской Федерации.

На основании изложенного определение Хабаровского краевого суда от 17 ноября 2004 г. оставлено без изменения, кассационная жалоба Савчука – без удовлетворения.

В результате проверки жалобы суд выносит одно из следующих определений: 1) о признании решения о выдаче лица незаконным или необоснованным и его отмене; 2) об оставлении жалобы без удовлетворения (ч. 7 ст. 463 УПК РФ).

В случае отмены решения о выдаче лица суд отменяет и меру пресечения, избранную в отношении лица, подавшего жалобу (ч. 8 ст. 463 УПК РФ). Определение суда об удовлетворении жалобы

или отказе в этом может быть обжаловано в кассационном порядке в Верховный Суд РФ в течение 7 суток со дня его вынесения (ч. 9 ст. 463 УПК РФ).

Согласно ч.1 ст. 465 УПК РФ в случае, когда иностранный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которого поступил запрос о выдаче, подвергается уголовному преследованию или отбывает наказание за другое преступление на территории Российской Федерации, его выдача может быть отсрочена до прекращения уголовного преследования, освобождения от наказания по любому законному основанию либо до исполнения приговора.

В Минской конвенции 1993 г. (ст.ст. 63–64) и Европейской конвенции 1957 г. (ст. 19) установлены взаимные обязательства сторон об отсрочке выдачи (условной выдаче – фактическом приостановлении выдачи) и временной передаче выдаваемого лица запрашивающей стране для производства с его участием необходимых процессуальных действий, т.е. выдаче на время.

В этих случаях запрашиваемая стран принимает принципиальное решение о выдаче, но передача выданного лица может состояться после выполнения определенных решений в отношении этого лица.

Согласно Минской конвенции 1993 г., приостановление (отсрочка) выдачи возможна для привлечения к уголовной ответственности или осуждения за другое преступление, совершенное на территории запрашиваемой стороны (ст. 63).

Мотивами отсрочки могут служить также необходимость принятия окончательного решения по делу в связи с преступлением, свершенным выдаваемым лицом на территории исполняющего государства (о прекращении уголовного преследования либо приведении приговора в исполнение или освобождении от наказания – амнистия, помилование).

Если отсрочка может повлечь истечение срока давности уголовного преследования выдаваемого лица, то может быть принято решение о выдаче его на время с последующим возвратом не позднее трех месяцев со дня передачи (ст. 64 Минской конвенции).

Европейская конвенция 1957 г. срок возвращения выданных на время лиц не указывает, но в каждом конкретном случае требует дополнительного согласования условий передачи выдаваемых лиц. Запрашиваемая стран вправе выдать требуемое лицо на время, ограниченное договором или соглашением сторон, но достаточное для производства запрашивающей стороной соответствующих следственных действий. Фактическая передача может состояться не ранее принятия окончательного решения по уголовно-

му делу, а также после отбытия наказания по приговору суда. Аналогичные условия об отсроченной или условной выдаче содержится и Европейская конвенция о выдаче (ст. 19).

В изложенной ситуации возможны и иные варианты решений, связанные объединением уголовных дел в одно производство согласно договоренности, а также передача осужденного приговором иностранного суда для отбытия наказания в страну своего гражданства.

Согласно ч. 2 ст. 465 УПК РФ если отсрочка выдачи может повлечь за собой истечение срока давности уголовного преследования или причинить ущерб расследованию преступления, то запрашиваемое к выдаче лицо может быть выдано на время при наличии обязательства соблюдать условия, установленные Генеральным прокурором РФ или его заместителем.

В случае передачи лица на время уголовное дело должно быть приостановлено по п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, с момента фактической передачи такого лица правоохранительным органам запрашивающего иностранного государства и возобновлено с момента его фактической передачи обратно в РФ.

В случае если отсрочка выдачи может повлечь за собой истечение срока давности уголовного преследования или причинить ущерб расследованию преступления на территории запрашивающего иностранного государства, Генеральный прокурор РФ или его заместитель вправе принять решение о выдаче запрашиваемого лица на время.

При этом необходимо получить от компетентных органов запрашивающего иностранного государства обязательство о возвращении выданного им лица на территорию РФ в сроки, установленные Генеральным прокурором РФ или его заместителем (ч. 2 ст. 465 УПК РФ, ст. 19 Европейской конвенции о выдаче 1957 г., ст. 63, 64 Минской конвенции 1993 г.).

5. Меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые при выдаче лица

Возможность заключения лица, подлежащего выдаче под стражу предусмотрена практически всеми международными договорами, в которых содержатся положения касающиеся процедуры выдачи. Так, согласно ст. 60 Минской конвенции 1993 г., по получении требования о выдаче запрашиваемая сторона немедленно принимает меры к розыску и взятию под стражу лица, выдача которого требуется, за исключением тех случаев, когда выдача не может быть произведена. Практически аналогичные положения закреплены и в большинстве двусторонних международных договоров, регулирующих выдачу.¹

При этом ряд некоторых международных договоров предусматривают принятие мер только к заключению под стражу лица, в отношении которого направлена просьба о выдаче, исключая возможность его предварительного розыска.²

Европейская конвенция о выдаче 1957 г. предусматривает, что процедура в отношении выдачи и временного задержания регулируется исключительно законодательством запрашиваемой стороны (ст. 22). Применение внутреннего национального законодательства при заключении лица под стражу в порядке выдачи предусмотрено также и в других международных договорах.³

Статья 466 УПК РФ регламентирует применение мер пресечения к лицу, запрос о выдаче которого уже поступил в Российскую Федерацию. Так, для обеспечения возможной выдачи лица

¹ См. : Минская конвенция 1993 г., а также международные договоры, заключенные между РФ (СССР) и Иракской Республикой, Алжирской Народной Демократической Республикой, Тунисской Республикой, Народной Демократической Республикой Йемен, Федеративной Республикой Югославией.

² См. : международные договоры, заключенные между РФ (СССР) и Греческой Республикой, Литовской Республикой, Республикой Кыргызстан, Азербайджанской Республикой, Эстонской Республикой, Латвийской Республикой, Республикой Молдова, Исламской Республикой Иран, Китайской Народной Республикой, Республикой Кипр, Социалистической Республикой Вьетнам, Монгольской Народной Республикой, Народной Республикой Болгарией, Народной Республикой Албанией, Чехословацкой Социалистической Республикой, Республикой Куба, Венгерской Народной Республикой, Румынской Народной Республикой, Корейской Народно-Демократической Республикой, Республикой Польша.

³ См. : международные договоры, заключенные между РФ (СССР) и Иракской Республикой, Алжирской Народной Демократической Республикой, Тунисской Республикой, Народной Демократической Республикой Йемен, Федеративной Республикой Югославией, Республикой Польша.

УПК РФ устанавливает возможность применения таких мер процессуального принуждения, как задержание или заключение под стражу.

Если при этом не представлено решение судебного органа иностранного государства об избрании в отношении запрашиваемого лица меры пресечения в виде заключения под стражу, то прокурор в целях обеспечения возможности выдачи лица решает вопрос о необходимости избрания меры пресечения в порядке, предусмотренном ст. 108 УПК РФ (ч. 1 ст. 466 УПК РФ). Если к запросу о выдаче лица прилагается решение судебного органа иностранного государства о заключении его под стражу, то прокурор вправе подвергнуть это лицо домашнему аресту или заключить его под стражу без подтверждения указанного решения судом Российской Федерации (ч. 2 ст. 466 УПК РФ). В случае применения к выдаваемому лицу одной из вышеуказанных мер пресечения Генеральный прокурор РФ или его заместитель незамедлительно уведомляют об этом компетентный орган иностранного государства, направивший запрос о выдаче (ч. 3 ст. 466 УПК РФ).

Следует отметить, что положения ст. 466 УПК РФ, предусматривающие возможность избрания меры пресечения к лицу для обеспечения его возможной выдачи только после получения запроса о выдаче, не соответствуют обязательствам, принятым Российской Федерацией в связи с заключением ею соответствующих международных договоров, а также сложившейся международной практике.

Так, большинство международных договоров предусматривают, что в случае, не терпящем отлагательства, запрашиваемая сторона может по ходатайству запрашивающей стороны заключить под стражу лицо и до получения просьбы о выдаче. В ходатайстве должны содержаться ссылка на постановление о заключении под стражу или на вступивший в законную силу приговор, вынесенные в отношении данного лица, и указание на то, что просьба о выдаче будет выслана незамедлительно. При этом ходатайство может быть передано по почте, телеграфу телефаксу телефону, радио, телексу или любым иным способом в письменной форме.¹ Возмож-

---

¹ См.: международные договоры, заключенные между РФ (СССР) и Эстонской Республикой, Республикой Куба, Греческой Республикой, Народной Республикой Болгарией, Республикой Кыргызстан, Азербайджанской Республикой, Республикой Кипр, Республикой Молдова, Исламской Республикой Иран, Литовской Республикой, Социалистической Республикой Вьетнам, Латвийской Республикой, Республикой Польша, Монгольской Народной Республикой, Венгерской Народной Республикой, Народной Республикой Албанией, Румынской Народной Республикой, Корейской Народно-Демократической Республикой, Чехословацкой Социалистической Республикой.

ность заключения лица под стражу до получения запроса о его выдаче при соблюдении вышеуказанных условий предусмотрена также в Минской конвенции 1993 г. (ст. 61).

Кроме того, ряд международных договоров предусматривают дополнительные требования к такому обращению, а именно: наличие возбужденного уголовного дела в отношении данного лица, одновременное сообщение о высылке требования о выдаче, представление всех необходимых для выдачи документов в возможно короткий срок.¹ В международном договоре о выдаче, заключенном между РФ и Федеративной Республикой Бразилией сказано, что после поступления официального запроса это лицо будет находиться под стражей до принятия решения о выдаче.

В соответствии с международным договором, заключенным между РФ и Республикой Индией в срочных случаях в соответствии со своим законодательством запрашиваемая сторона может по запросу компетентных органов запрашивающей стороны, сделанному по дипломатическим каналам или через Национальное центральное бюро Международной организации уголовной полиции – Интерпол, взять лицо под стражу до получения запроса о выдаче.

В случаях, не терпящих отлагательства, одна из договаривающихся сторон может просить другую договаривающуюся сторону взять под стражу лицо, выдача которого требуется, и до получения просьбы о выдаче. Данное ходатайство в письменной форме может быть передано по дипломатическим каналам, или по другим каналам, согласованным договаривающимися сторонами, с использованием любых средств связи.

В международном договоре о выдаче, заключенном между РФ и Федеративной Республикой Бразилией сказано, что запрос о предварительном заключении под стражу может быть представлен запрашиваемой стороне также через Международную организацию уголовной полиции – Интерпол с одновременным подтверждением по дипломатическим каналам.²

В ст. 16 Европейской конвенции о выдаче 1957 г. закреплена возможность компетентных органов запрашивающей стороны в случае, не терпящем отлагательства, обращаться с просьбой о временном задержании разыскиваемого лица. В этом случае компетентные органы запрашиваемой стороны принимают решение по

---

¹ См.: международные договоры, заключенные между РФ (СССР) и Федеративной Республикой Югославией, Алжирской Народной Демократической Республикой, Тунисской Республикой, Народной Демократической Республикой Йемен, Иракской Республикой.

² См.: международный договор, заключенный между РФ и Федеративной Республикой Бразилией.

данному вопросу в соответствии с ее законом. По смыслу данной статьи речь идет именно о заключении лица под стражу – меры пресечения, применяемой согласно ст. ст. 108 – 110 УПК РФ, а не о задержании, предусмотренном ст. 91 УПК РФ

Просьба о временном задержании направляется компетентным органам запрашиваемой стороны по дипломатическим каналам, или непосредственно по почте или телеграфу, или через посредство Международной организации уголовной полиции (Интерпол), или с помощью любых других средств, обеспечивающих письменное подтверждение или приемлемых для запрашиваемой стороны. Запрашивающий орган незамедлительно информируется о предпринятых действиях по его просьбе.

Компетентные учреждения одной договаривающейся стороны могут без требования, взять под стражу (задержать) лицо, находящееся на ее территории, если имеются достаточные основания считать, что оно совершило на территории другой договаривающейся стороны преступление, влекущее выдачу.¹

Запрос о заключении под стражу до получения официального запроса о выдаче должен содержать:

- указание на намерение направить запрос о выдаче данного лица;²
- сведения о лице, выдача которого требуется, о его местожительстве и местопребывании, если об этом известно;³
- информацию о совершенном преступлении;⁴
- сведения о наличии постановления о взятии под стражу, ордера на арест либо вступившего в законную силу приговора или документе о побеге данного лица из-под стражи;⁵ указание на то,

---

¹ См.: международные договоры, заключенные между РФ (СССР) и Иракской Республикой, Алжирской Народной Демократической Республикой, Народной Демократической Республикой Йемен, Монгольской Народной Республикой, Народной Республикой Болгарией, Республикой Куба, Социалистической Республикой Вьетнам, Федеративной Республикой Югославией, Корейской Народно-Демократической Республикой, Народной Республикой Албанией, Румынской Народной Республикой, Республикой Молдова, Исламской Республикой Иран, Латвийской Республикой, Литовской Республикой, Греческой Республикой, Чехословацкой Социалистической Республикой, Эстонской Республикой, Азербайджанской Республикой, Республикой Кыргызстан, Республикой Кипр, Венгерской Народной Республикой, Республикой Польша.

² См.: международный договор, заключенный между РФ и Республикой Индией.

³ См.: международный договор, заключенный между РФ и Китайской Народной Республикой.

⁴ См.: международный договор, заключенный между РФ и Федеративной Республикой Бразилией, Китайской Народной Республикой.

⁵ См.: международный договор, заключенный между РФ и Федеративной Республикой Бразилией.

что просьба о выдаче будет выслана незамедлительно,¹ а также другую имеющуюся информацию, необходимую для выдачи ордера на арест в случае совершения правонарушения или осуждения лица на территории запрашиваемой стороны.²

Так, в соответствии со ст. 16 Европейской конвенции о выдаче 1957 г. В просьбе о временном задержании указывается, что один из документов, упомянутых в пункте 2 «а» статьи 12, существует и что предполагается направить просьбу о выдаче. В ней также указывается, в связи с каким преступлением будет направлена просьба о выдаче, где и когда такое преступление было совершено, и приводится по возможности описание разыскиваемого лица.

О взятии под стражу (задержании) до получения требования о выдаче необходимо немедленно уведомить другую договаривающуюся сторону.³

Следует учитывать, что в отличие от указанного правила, где речь идет по сути об уведомлении о заключении под стражу, согласно ст. Минской конвенции 1993 г. до получения требования о выдаче необходимо немедленно уведомлять другую договаривающуюся сторону как о взятии под стражу лица, так и его задержании.

Возможность задержания лица до получения необходимых материалов из запрашивающего государства предусмотрена только в ч. 2 ст. 61 Минской конвенции 1993 г. «лицо может быть задержано и без ходатайства, если имеются предусмотренные законодательством основания подозревать, что оно совершило на территории другой договаривающейся стороны преступление, влекущее выдачу». При этом задержанное лицо, должно быть освобождено, если требование о его выдаче не поступит в течение срока, предусмотренного законодательством для задержания (п. 2 ст. 62).

---

¹ См.: международные договоры, заключенные между РФ и Республикой Индией, Китайской Народной Республикой.

² См.: международный договор, заключенный между РФ и Республикой Индией

³ См.: международные договоры, заключенные между РФ (СССР) и Корейской Народно-Демократической Республикой, Народной Республикой Албанией, Чехословацкой Социалистической Республикой, Румынской Народной Республикой, Республикой Куба, Республикой Молдова, Литовской Республикой, Греческой Республикой, Республикой Кипр, Латвийской Республикой, Монгольской Народной Республикой, Социалистической Республикой Вьетнам, Венгерской Народной Республикой, Эстонской Республикой, Азербайджанской Республикой, Республикой Кыргызстан, Народной Республикой Болгарией, Исламской Республикой Иран, Федеративной Республикой Югославией, Иракской Республикой, Алжирской Народной Демократической Республикой, Народной Демократической Республикой Йемен, Китайской Народной Республикой, Республикой Польша, Тунисской Республикой.

В остальных международных договорах термин «задержание» не соответствует данному понятию с точки зрения российского уголовно-процессуального законодательства, а соотносится с процедурой заключения лица под стражу в порядке меры пресечения.

Основанием для задержания в данном случае будет являться информация об объявлении данного лица в международный розыск. После задержания составляется протокол, в котором указывается следующая информация: анкетные данные задержанного, его гражданство, каким органом и какого государства разыскивается, когда и в связи с совершением каких деяний был объявлен в розыск или в связи с совершением каких преступлений затребована его выдача.

О каждом случае задержания находящихся в розыске подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, необходимо незамедлительно уведомлять Генеральную прокуратуру РФ, МВД России, НЦБ Интерпола в России, прокурора субъекта Российской Федерации. О задержании также уведомляется инициатор розыска в иностранном государстве с тем, чтобы он предоставил в Генеральную прокуратуру РФ в срок, установленный международным и национальным законодательством, документы и сведения, необходимые для выдачи.

В соответствии с указанием Генерального прокурора РФ № 32/35 территориальный прокурор по месту задержания и заключения под стражу лица, подлежащего выдаче, в течение 24 часов после задержания заполняет лист экспресс-опроса задержанного, получает у него объяснения о цели его прибытия в Российскую Федерацию, месте и времени проживания и регистрации, гражданстве, предоставлении убежища, обстоятельствах и мотивах уголовного преследования, возможных препятствиях для его выдачи, проверяет подлинность документов, имеющих у этого лица, и в случае их отсутствия принимает все возможные меры к установлению его личности и гражданства.

При возникновении сомнений в подлинности имеющихся у требуемого лица документов, территориальный прокурор истребует заключения паспортно-визовых служб органов внутренних дел субъектов Российской Федерации или консульских учреждений Министерства иностранных дел РФ о принадлежности задержанного к гражданству Российской Федерации.

О задержании и заключении под стражу иностранного гражданина прокуратура немедленно извещает дипломатическое представительство или консульство государства, гражданином которого он является, а также МИД России с указанием его полного имени, фамилии, гражданства, даты и оснований задержания.

Задержанному разъясняется право связаться с представителем своего государства и право посещения его консульским должностным лицом государства гражданства. В свою очередь консульские должностные лица, сотрудники дипломатических представительств, по разрешению прокуратуры, имеют право посещать задержанного или арестованного гражданина представляемого ими государства для беседы с ним, а также с целью обеспечения «его юридического представительства». Разрешение на первое посещение дается как можно в более короткий срок, а последующие разрешения - не реже чем раз в два месяца. До поступления из органов государств-инициаторов розыска постановлений о заключении задержанных под стражу они содержатся в изоляторах временного содержания.

При подтверждении инициаторами розыска их намерения требовать выдачу указанных лиц и представления постановлений о заключении под стражу, в том числе переданных по почте, телефаксу, телеграфу или телетайпу, арестованных содержат под стражей в следственных изоляторах в соответствии со сроками, предусмотренными многосторонними и двусторонними договорами РФ (пп. 2.6, 2.7 указания Генеральной прокуратуры РФ № 32/35).

УПК РФ в отличие от международного законодательства не содержит указаний на предельный срок содержания под стражей лиц, подлежащих выдаче. В случаях заключения лица под стражу по просьбе одного из государств – участника Европейской конвенции 1957 г. его освобождение производится, если в течение 18 дней после применения данной меры пресечения Генеральная прокуратура Российской Федерации не получила запрос о выдаче и всех необходимых сопроводительных документов. При этом срок задержания и заключения под стражу лица, выдача которого требуется, до получения соответствующего требования о выдаче, не должен превышать 40 дней от дня применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу.

Вместе с тем, анализ изученных международных договоров показал, что лицо, взятое под стражу может быть освобождено, если требование о выдаче, а также постановление о заключении лица под стражу не поступит по истечении следующих сроков: 1) одного месяца со дня получения уведомления о взятии под стражу;¹ 2) одного месяца со дня отправки уведомления о взятии под

---

¹ См.: международные договоры, заключенные между РФ и Республикой Кипр, Греческой Республикой, Литовской Республикой, Исламской Республикой Иран, Республикой Молдова.

стражу; 3) одного месяца со дня взятия под стражу;¹ 4) двух месяцев со дня отправки уведомления о взятии под стражу;² 5) 60 дней со дня его ареста;³ 6) 90 дней;⁴ 7) срока, установленного законодательством запрашиваемой стороны в отношении продолжительности содержания лица под стражей).⁵

Данный срок может быть продлен по просьбе запрашивающей стороны на следующий срок: 1) на 15 дней;⁶ 2) на 10 дней, если до его истечения от запрашивающей стороны поступит соответствующее мотивированное ходатайство.⁷

В соответствии со ст. 62 Минской конвенции 1993 г. установлены следующие основания для освобождения заключенного под стражу лица на территории Российской Федерации: 1) поступило уведомление компетентного органа запрашивающего иностранного государства о необходимости освобождения данного лица; запрос о выдаче и прилагаемые к нему документы не представлены запрашивающей стороной в течение 40 дней со дня взятия под стражу. Об освобождении лица из-под стражи уведомляется другая договаривающаяся сторона.⁸

В Европейской конвенции о выдаче 1957 г. сказано, что возможность временного освобождения в любое время не исключается, однако запрашиваемая сторона принимает любые меры, которые она считает необходимыми, для предотвращения побега разыскиваемого лица (ч. 4 ст. 16).

В соответствии с п. 2.9 указания Генерального прокурора РФ № 32/35 обязанность освободить из-под стражи лиц, подлежащих выдаче, возложена на территориальных прокуроров по месту их задержания и заключения под стражу только по указанию Генеральной прокуратуры РФ.

При установлении обстоятельств, исключающих выдачу за-

---

¹ См.: международный договор, заключенный между РФ и Китайской Народной Республикой.

² См.: международные договоры, заключенные между РФ и Корейской Народно-Демократической Республикой, Республикой Куба.

³ См.: международный договор, заключенный между РФ и Республикой Индией.

⁴ См.: международный договор, заключенный между РФ и Федеративной Республикой Бразилией.

⁵ См.: международные договоры, заключенные между РФ и Эстонской Республикой, Азербайджанской Республикой, Республикой Кыргызстан, Латвийской Республикой.

⁶ См.: международные договоры, заключенные между РФ и Республикой Кипр, Греческой Республикой, Литовской Республикой, Исламской Республикой Иран, Республикой Молдова.

⁷ См.: международный договор, заключенный между РФ и Китайской Народной Республикой.

⁸ См.: международный договор, заключенный между РФ и Республикой Куба.

держанных, территориальный прокурор имеет право освобождать их из-под стражей незамедлительно, о чем сразу же сообщает соответствующим прокурорам субъектов Российской Федерации или приравненным к ним военным и иным специализированным прокурорам.

В том случае, если установлены факты совершения такими лицами особо тяжких преступлений (умышленные убийства, бандализм и т. п.), немедленно извещается инициатор розыска для срочной постановки перед компетентными органами запрашивающего государства вопроса о направлении ходатайства об уголовном преследовании данных лиц на территории Российской Федерации (п. 2.11 указания Генеральной прокуратуры РФ № 32/35).

В случае освобождения задержанного или заключенного под стражу лица повторное применение к нему одной из возможных мер пресечения для обеспечения его последующей выдачи возможно в общем порядке после направления повторного запроса о выдаче. Так, в ряде международных договоров сказано, что освобождение не препятствует повторному задержанию и выдаче, если впоследствии получена просьба о выдаче.¹

После принятия решения о выдаче компетентные органы РФ обязаны принять все возможные меры, чтобы осуществить передачу требуемого лица в максимально короткие сроки. При этом следует учитывать положение ч. 6 ст. 462 УПК РФ, в соответствии с которым решение о выдаче вступает в законную силу чрез 10 суток с момента уведомления лица, в отношении которого оно принято.

В случае обжалования решения выдача не производится, вплоть до вступления в законную силу судебного решения, вынесенного по данному вопросу.

Российская Федерация уведомляет иностранное государство о месте, дате и времени передачи выдаваемого лица. Если данное лицо не будет принято в течение 15 суток со дня, установленного для передачи, то оно может быть освобождено из-под стражи. (Ч. 1 ст. 467 УПК РФ)

В случае, если иностранное государство по не зависящим от него обстоятельствам не может принять лицо, подлежащее выдаче, и уведомляет об этом Российскую Федерацию, дата передачи может быть перенесена. В том же порядке может быть перенесена дата передачи, если РФ по не зависящим от нее обстоятельствам не может передать лицо, подлежащее выдаче (ч. 2 ст. 467 УПК

---

¹ См.: Европейская конвенция о выдаче 1957 г., а также международные договоры, заключенные между РФ и Китайской Народной Республикой, Республикой Индией.

РФ). Во всяком случае, лицо подлежит освобождению по истечении 30 суток со дня, установленного для его передачи (ч. 3 ст. 467 УПК РФ).

Порядок действий по этапированию и передаче лиц, выдача которых требуется, в государства СНГ урегулирован Соглашением министерств внутренних дел стран-участниц СНГ от 17 февраля 1994 г. «О порядке передачи транзитной перевозке лиц, взятых под стражу».

Заключение

1. Выдача для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора представляет собой совокупность уголовно-процессуальных действий и решений компетентных органов запрашиваемого государства, в связи с рассмотрением, разрешением и фактическим исполнением просьбы запрашивающего государства о принудительном возвращении на его территорию лица, подозреваемого, обвиняемого, либо осужденного за совершение преступления, для осуществления в отношении указанного лица уголовного преследования и (или) исполнения приговора.

2. К источникам, регулирующим экстрадицию, следует отнести: 1) международные конвенции и договоры РФ, которые предусматривают возможность выдачи лиц, совершивших преступления, в соответствии с порядком и на условиях, определенных договаривающимися сторонами; 2) национальное законодательство РФ, в одностороннем порядке определяющее общие правила экстрадиций и полномочное учреждение или должностное лицо, которые решают связанные с выдачей вопросы.

Наряду с этим фактически применяется международная вежливость, согласно которой удовлетворение ходатайства о выдаче является актом добровольного решения одного государства по отношению к другому, в том числе в расчете на взаимное оказание такого рода правовой помощи.

Положения, регулирующие экстрадицию, содержатся также в Конституции РФ, уголовном и уголовно-процессуальном законах, иных федеральных законах РФ, постановлениях Правительства Российской Федерации, приказах МВД России и Генеральной прокуратуры РФ, Национального центрального бюро Интерпола.

3. Основания для направления запроса о выдаче необходимо дифференцировать на фактические и формальные.

К фактическим основаниям относятся действия и события, выступающие в качестве юридических фактов. К таким обстоятельствам относятся: установлено событие преступления, время и место его совершения; установлено лицо, совершившее уголовно наказуемое лишением свободы деяние; собраны достаточные доказательства, изобличающие лицо, подлежащее выдаче, в совершении преступления;

– вынесено постановление о привлечении подлежащего выдаче лица в качестве обвиняемого; в отношении скрывшегося обвиняемого избрана меры пресечения – заключение под стражу, санкционированная прокурором; получены достоверные данные о

нахождении обвиняемого в конкретном иностранном государстве, подтвержденные соответствующими документами.

Формальные основания – это юридические, т.е. оформленные нормативно-правовым образом, разного уровня условия оказания правовой помощи. Формальные основания подразделяются на: а) нормативно-правовые (первичные), к ним относятся: международный договор РФ с запрашиваемым государством или письменное обязательство Генерального прокурора РФ выдавать в будущем на основе принципа взаимности этому государству лиц в соответствии с законодательством РФ; отраслевое законодательство государств; б) формально-документальные (вторичные), – запрос о выдаче, составленный с соблюдением соответствующих требований и в установленном порядке направленный в иностранное государство.

4. При решении вопроса о направлении запроса о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства, в Российскую Федерацию необходимо учитывать следующие условия для осуществления выдачи, предусмотренные международными договорами РФ:

- преступление, в связи с совершением которого запрашивается выдача, признается уголовно наказуемым как по законодательству РФ, так и по законодательству иностранного государства;

- если запрос о выдаче направляется с целью привлечения лица к уголовной ответственности, то за совершение им данного преступления должно быть предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание;

- если запрос о выдаче направляется для приведения приговора в исполнение, то запрашиваемое лицо должно быть осуждено судом РФ за совершение данного преступления к лишению свободы на срок не менее шести месяцев или к более тяжкому наказанию;

- лицо, выдача которого требуется, не является гражданином запрашиваемого иностранного государства (за исключением случаев, когда иностранное государство допускает выдачу своих граждан);

- лицо, в отношении которого запрошена выдача, объявлено в международный розыск и имеется информация о том, что оно скрывается на территории запрашиваемого иностранного государства;

- отсутствуют основания для отказа в выдаче лица по запросу РФ, предусмотренные международными договорами РФ и национальным законодательством иностранного государства;

– лицо, выданное иностранным государством, не может быть задержано, привлечено в качестве обвиняемого, осуждено без согласия государства, его выдавшего, а также передано третьему государству за преступление, не указанное в запросе о выдаче.

5. Анализ международных договоров РФ, а также норм УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что Российская Федерация может запросить выдачу:

– обвиняемого, в отношении которого на территории РФ по уголовному делу вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого в связи с совершением одного или нескольких преступлений, если хотя бы одно из них подпадает под требование выдачи;

– подсудимого, если он скрылся за границей в процессе рассмотрения дела судом РФ до вынесения приговора;

– осужденного, если он покинул пределы РФ после вынесения российским судом приговора и вступления его в силу.

6. В соответствии с ч. 3 ст. 462 УПК РФ выдача лица из РФ в запрашивающее иностранное государство может быть произведена в случае наличия следующих условий:

– если уголовный закон предусматривает за совершение этих деяний наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года или более тяжкое наказание, когда выдача лица производится для уголовного преследования;

– если лицо, в отношении которого направлен запрос о выдаче, осуждено к лишению свободы на срок не менее шести месяцев или к более тяжкому наказанию;

– иностранное государство, направившее запрос, может гарантировать, что лицо, в отношении которого направлен запрос о выдаче, будет преследоваться только за преступление, которое указано в запросе, и после окончания судебного разбирательства и отбытия наказания сможет свободно покинуть территорию данного государства, а также не будет выслано, передано либо выдано третьему государству без согласия РФ;

– деяние, инкриминируемое лицу, подлежащему выдаче, должно соответствовать деянию, предусмотренному нормой закона запрашивающей стороны, на основании которой оно признается преступлением.

7. Анализ существующих международных договоров, посвященных выдаче, позволяет сделать вывод о том, что основания для отказа в выдаче можно разделить на два вида: 1) императивные, когда выдача не допускается; 2) факультативные, когда в выдаче может быть отказано.

8. Процедура экстрадиции во всех без исключения случаях

сопровождается ограничением свободы лица, выдача которого затребована. Выделяются два варианта процессуальной деятельности компетентных органов Российской Федерации при избрании и применении мер пресечения: 1) до получения запроса о выдаче; 2) после получения запроса о выдаче. Для обеспечения возможной выдачи лица в уголовно-процессуальном законе установлена возможность применения таких мер процессуального принуждения, как задержание, заключение под стражу и домашний арест.

Список использованной литературы

I. Нормативно-правовые акты

Международные правовые акты

1. Европейская конвенция о выдаче (Страсбург, 13 декабря 1957 г.) с Дополнительным протоколом к Европейской конвенции о выдаче (Страсбург, 15 октября 1975 г.) и Вторым дополнительным протоколом к Европейской конвенции о выдаче (Страсбург, 17 марта 1978 г.).

2. Европейская Конвенция о пресечении терроризма от 27 января 1977 г. // Собр. Законодательства РФ. – 2003. – № 3. – Ст. 202.

3. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. – М., 1994. – Вып. XLVII. – С. 133-157.

4. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 8 ноября 1990 года // Собр. Законодательства РФ. – 2003. – № 3. – Ст. 203.

5. Международная Конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. // Собр. Законодательства РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2792.

6. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией от 15 ноября 2000 года № 55/25 ГА ООН) и факультативный протокол к ней. – Документ ООН A/55/383 // Собр. Законодательства РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.

7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. с Протоколом от 28 марта 1997 г. // Собр. Законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472; Собр. Законодательства РФ. – 1995. – № 41. – Ст. 4036.

8. Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия (принят Генеральной Ассамблеей в резолюции 46/117, с поправками, внесенными Генеральной Ассамблеей в резолюции 53/112) и Руководство по Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия. Пособие по практическому применению // Международный обзор уголовной политики. – 1995. – №№ 45 и 46. – ООН, Нью-Йорк, 1995. – С. 37.

9. Договор между РФ и Китайской Народной Республикой о выдаче от 26 июня 1995 г. // ратифицирован Федеральным законом РФ 13 июня 1996 г. № 66-ФЗ (вступил в силу 10.01.1997 г.)

10. Договор между РФ и Республикой Индией о выдаче от 21 декабря 1998 г. // ратифицирован Федеральным законом РФ 8 апреля 2000 г. № 48-ФЗ (вступил в силу 22.04.2000 г.)

11. Договор между РФ и Федеративной Республикой Бразилией о выдаче, подписанный в г. Москве 14 января 2002 г. // Ратифицирован Федеральным законом РФ 4 июля 2003 г.

12. Договор между СССР и Корейской Народно-Демократической Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 16.12.1957 г. (вступил в силу 05.03.1958 г.)

13. Договор между СССР и Румынской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 03.04.1958 г. (вступил в силу 19.09.1958 г.)

14. Договор между СССР и Народной Республикой Албанией об оказании правовой помощи по гражданским, семейно-брачным и уголовным делам от 30.06.1958 г. (вступил в силу 26.03.1959 г.)

15. Договор между СССР и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 15.07.1958 г. (вступил в силу 04.01.1959 г.)

16. Договор между СССР и Федеративной Республикой Югославией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 24.02.1962 г. (вступил в силу 26.05.1963 г.)

17. Договор о взаимном оказании правовой помощи между СССР и Иракской Республикой от 22.06.1973 г. (вступил в силу 22.04.1974 г.)

18. Договор между СССР и Народной Республикой Болгарией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 19.02.1975 г. (вступил в силу 19.01.1976 г.)

19. Договор между СССР и Греческой Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 21.05.1981 г. (вступил в силу 01.09.1982 г.)

20. Договор между СССР и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 10.12.1981 г. (вступил в силу 11.10.1982 г.)

21. Договор между СССР и Алжирской Народной Демократической Республикой о взаимном оказании правовой помощи от 23.02.1982 г. (вступил в силу 29.03.1984 г.)

22. Договор между СССР и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 12.08.1982 г. (вступил в силу 04.06.1983 г.)

23. Договор между СССР и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19.01.1984 г. (вступил в силу 27.03.1987 г.)

24. Договор между СССР и Тунисской Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 26.06.1984 г. (вступил в силу 13.06.1986 г.)

25. Договор между СССР и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 28.11.1984 г. (вступил в силу 07.08.1986 г.)

26. Договор между СССР и Народной Демократической Республикой Йемен о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 06.12.1985 г. (вступил в силу 24.10.1986 г.)

27. Договор между СССР и Монгольской Народной Республикой о взаимном оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 23.09.1988 г. (вступил в силу 12.11.1990 г.)

28. Договор между РФ и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 21.07.1992 г. (вступил в силу 22.01.1995 г.)

29. Договор между РФ и Республикой Кыргызстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 14.09.1992 г. (вступил в силу 25.02.1994 г.)

30. Договор между РФ и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.12.1992 г. (вступил в силу 20.01.1995 г.)

31. Договор между РФ и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 26.01.1993 г. (вступил в силу 19.03.1995 г.)

32. Договор между РФ и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 03.02.1993 г. (вступил в силу 29.03.1995 г.)

33. Договор между РФ и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 25.02.1993 г. (вступил в силу 25.01.1995 г.)

34. Договор между РФ и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 05.03.1996 г. (вступил в силу 10.01.1997 г.)

35. Договор между РФ и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 16.09.1996 г. (вступил в силу 18.01.2002 г.)

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

36. Конституция Российской Федерации. – М. : Информац-

онно-издательский дом Филинь, 1997. – 80 с.

37. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст] : [федер. закон : принят Гос. Думой 18 декабря 2001 г. // Собр. Законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532. II. Литература

38. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Официальный текст по состоянию на 28 октября 2004 года. – М., 2004. – С. 13.

39. О Государственной границе Российской Федерации : закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 года № 4730-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 23. – Ст. 2808.

40. Об организации международного сотрудничества прокуратуры РФ // Приказ Генерального прокурора РФ от 03.08.1998 г. № 50.

41. О организации работы Генеральной прокуратуры РФ по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства // Приказ Генеральной прокуратуры от 26.06.2002 г. № 35.

42. О порядке рассмотрения ходатайств иностранных государств об экстрадиции в связи с введением в действие УПК РФ // Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20.07.2002 г. № 32/35.

II. Литература

Монографии, учебники, учебные пособия, научные статьи и публикации

43. Александров В.С. Проблемы обеспечения выдачи лиц, совершивших преступления // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 38.

44. Александрович Т. Выдача преступников и ее значение в борьбе с международным терроризмом. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 1986. – С.14.

45. Беляев С.С. Экстрадиция в уголовном праве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 1999. – С.9.

46. Берестнев Ю.Ю. Международно-правовые аспекты выдачи. Вступительная статья // Сборник документов. – М., 2000. – С.3.

47. Бессарабов В.Г., Волобуев В.П. Процесс экстрадиции в Соединенном Королевстве и Российской Федерации (сравнительное исследование). – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. –

160 с.

48. Блищенко И.П., Каламкарян Р. А., Карпец И.И. Международное уголовное право. – М., 1995. – С.163-164.

49. Бойцов А.И. Выдача преступников. – СПб, 2004. – С.118.

50. Большой юридический словарь. Под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е. – М., 2001. – С.469.

51. Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве (Некоторые вопросы теории и практики). – Казань, изд-во Казанского университета, 1976. – 126 с.

52. Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве : автореферат диссертации на соискание научной степени кандидата юрид. наук. – М., 2003. – С.7.

53. Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном процессе. – М., 2002. – С. 9-10.

54. Волженкина В.М. К вопросу о разработке закона «О выдаче (экстрадиции). // Уголовное право. – 2002. – № 1. – С. 6.

55. Коняхин В. Институт экстрадиции: уголовно-правовая регламентация // СПС Консультант-плюс.

56. Курушина Е.В. Применение в РФ международных норм, регламентирующих вопросы выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора // Российский следователь. – 2002. – № 11 – С. 13-16.

57. Строгонова А.К. Условия и основания отказа в выдаче // Российский следователь. – 2002. – № 3 – С. 10-12.

58. Лосицкая Л. Применение конвенций «О взаимной правовой помощи по уголовным делам» и «О выдаче» / Л. Лосицкая // Российская юстиция. – 2000. – №12. – С.8-10.

59. Галенская Л Н. Международная борьба с преступностью. – М., 1972. – С. 121-122.

60. Данилов Е.П. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Комментарии. Постатейные материалы. Судебная и адвокатская практика. Образцы документов. – М., 2003. – С.681.

61. Казиканов Т.Т. Проблемы процессуально-правового обеспечения экстрадиции на предварительном расследовании (по материалам Республики Казахстан) : автореф. – Екатеринбург: б.и., 2005. – 26 с.

62. Князев А. Выдача преступника (экстрадиция) // Законность. – 2006. – № 7. – С.

63. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой // Под общ. ред. СИ. Никулина. М., 2001. – С.99-100.

64. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. –

М., 1997. – С.261.

65. Международное уголовное право. Под ред. Кудряшова В.Н. – М., 1999. – С.237.

66. Международно-правовые аспекты экстрадиции: Сборник документов / Сост. Берестнев Ю.И. др. Москва, юрид. лит. 2000. – 319 с.

67. Минкова Ю.В. Институт выдачи преступников в международном праве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2002. С.9.

68. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Под общ. ред. В.М. Лебедева, (научн. ред. В.П. Божьев). – М., 2004. С.783-784.

69. Полубинская С.В. Цели уголовного наказания. – М., 1990. – С.3.

70. Сайфулов Р.А. Экстрадиция в уголовном процессе (по материалам МВД и прокуратуры Республики Узбекистан). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Ташкент, 2001. – С.4.

71. Степаненко В.И. Международно-правовые аспекты заключения под стражу с целью выдачи иностранному государству // Советское государство и право. – 1991. – № 11. – С.122.

72. Тропин М.В. Задержание лиц, подлежащих экстрадиции на территории РФ // Следователь. – 2003. – № 8. – С. 60.

73. Уголовное право. Общая часть // Под ред. Петрашова В.Н. – М., 1999. – С.89.

74. Уголовное право. Общая часть. // Под ред. проф. Казаченко И.Я. М., 2000. – С.54.

75. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Комментарий. Под общ. ред. В.М. Лебедева (науч. ред. В.П. Божьев). – М., 2002. – С.753.

76. Уголовный процесс: судебное производство, особые производства. Курс лекций. Под ред. Доцента Боброва В.К. – М., 2002. – С.119.

77. Чермит А.К. Институт экстрадиции в Российской Федерации. – Майкоп, 2003. – С. 177.

78. Шаргородский М.Д. Уголовный закон. – М., 1948. – С.290.

79. Шурухнова Д.Н. Выдача, передача и выдворение лиц в отношениях государств (права, законные интересы личности и их гарантии). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2001. – С.8.

III. Судебная практика

Обзор судебной практики за 4 квартал 2005 года

Бюллетень Верховного суда РФ. – 2006. – № 11. – С. 25.

Бюллетень Верховного суда РФ. – 2006. – № 5. – С.10.

Бюллетень Верховного суда РФ. – 2006. – № 4.

Бюллетень Верховного суда РФ. – 2006. – № 2. – С.28-29.

Бюллетень Верховного суда РФ. – 2006. – № 2. – С.22-23.

Бюллетень Верховного суда РФ. – 2005. – № 12. – С.9.

Бюллетень Верховного суда РФ. – 2005. – № 2. – С. 13.

Бюллетень Верховного суда РФ. – 2003. – № 10.